

АУРА ХРОНИКИ

— ИЗБРАННОГО —

Scriptor

Андрей Скориков
Аура. Хроники избранного
Серия «Избранный Алейны», книга 1

<https://litres.ru/74265219>

SelfPub; 2026

Аннотация

Умер. Досадное недоразумение, не иначе. Но вместо перерождения застрял в Реке Душ — и проторчал там неизвестно сколько, пока меня не вытащила сама верховная богиня Алейна.

Она предложила мне второй шанс. Я согласился, даже не дослушав условий. Глупо? Возможно. Но вы попробуйте провести вечность в сером безвременье — и сразу поймёте, почему я был готов на всё.

Теперь я — Артур Корвин, избранный богини в мире Ауры. Магический кристалл сияет как сверхновая, эльфийский дом принимает меня в семью, а император-перерожденец, кажется, следит за каждым моим шагом. Впереди — академия магии, древние руины, опасные соперники и... девушки. Много девушек. Лисичка, кошечка, вампирша, эльфийка-наставница и официальная невеста уже заключили тайный союз.

Но главное — я должен найти в руинах то, за чем меня отправила Алейна. А для этого придётся освоить Рунавал —

древнюю систему магии, которую не каждый выпускник академии способен понять. Хорошо, что я начал в три года.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	60
Глава 7	70
Глава 8	80
Глава 9	91
Глава 10	103
Глава 11	115
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Андрей Скориков

Аура. Хроники избранного

Глава 1

Я умер. Да, вот такое досадное недоразумение. Но, к моему несчастью, я настолько невезуч, что попал в так называемую Реку Душ. Ну, или хрен его знает что. Это я, как любитель фэнтези, называю это место так. В общем, вместо того чтобы забыть прошлую жизнь и переродиться, я немножечко так застрял тут.

Неожиданно меня куда-то потянуло. Я уже было обрадовался, что наконец-то отправляюсь на перерождение, но, появившись в не совсем обычном пространстве, осмотрелся и выругался.

— Лять! Ну что опять-то? — недовольно подумал я, оглядывая что-то вроде тронного зала.

— Здравствуй, душа, — раздался мелодичный женский голос.

Я посмотрел в сторону ещё пару секунд назад пустого тро-

на. На нём теперь сидела молодая девушка невиданной красоты. А ещё от неё исходил тёплый, успокаивающий свет.

— Здравствуйте, богиня, — уважительно поклонился я.

— Итак, у меня для тебя есть предложение, — начала она.

Подняв руку, я её перебил:

— Прошу прощения, но я согласен.

— А? — удивлённо изогнула она бровь.

Её взгляд стал немного расфокусированным буквально на пару секунд, а потом она взглянула на меня с некоторым сочувствием.

— Это ненормально! — возмутилась она. — Ты не должен был так долго находиться в Реке Душ. Теперь мне понятно, почему ты согласен, даже не выслушав предложение.

Дальше случилась маленькая, но приятная неожиданность. Богиня, чтобы не тратить время на долгие разговоры и объяснения, просто вложила нужные знания мне в голову.

— Единственное, о чём я спрошу: ты хочешь быть попа-

данцем или перерожденцем? — с улыбкой спросила она.

— Перерожденцем, — после недолгих раздумий ответил я.

Дальше меня проглотила тьма. И очнулся я уже будучи трёхлетним мальчиком.

— Блин, надо было хоть имя богини спросить. Только за то, что она избавила меня от участи торчать несколько лет в теле младенца, ей нужно построить огромный храм, — была моя первая мысль.

Лёжа в кроватке в новом мире и новом теле, я обдумывал полученную от богини информацию. Выходило всё весьма забавно. Есть магический мир под названием Аура. Он очень старый, и в нём уже несколько раз цивилизация по своей глупости откатывалась назад, чуть ли не до каменного века. Сейчас начинается новый виток развития, и боги решили накидать в этот мир разных людей из других миров.

Что меня немного печалило, так это отсутствие системы. Да, вот такие боги хитрые. Чтобы чего-то добиться, нужно приложить усилия. Хотя определённые условия для быстрого развития всё же обеспечены. У каждого из попаданцев или перерожденцев — невероятный талант к магии и есть

один навык, называющийся Дневник Мага. Как я понял из его описания, это хранилище знаний. Что-то вроде гримуара или бесконечной записной книжки, привязанной к душе.

Само собой, я не удержался и сразу вызвал дневник. Ну и пропал. В появившейся передо мной книге были заботливо вписаны основы магии: буквально пошагово расписано, как не угробить самого себя на начальном этапе, а также методики развития магического ядра и десятков полезных заклинаний. Я углубился в чтение так сильно, что не заметил прихода моих новых родителей.

— Артур, сынок, ты уже проснулся? — спросила вошедшая в комнату женщина средних лет в довольно красивом платье.

— Да, мам, — ответил я, отзывая дневник.

— Тогда вставай, пойдём завтракать. Или ты забыл, что сегодня нам нужно в храм, чтобы определить, есть у тебя магия или нет? — с улыбкой спросила она.

— Если честно, то да, забыл, — чуть смутился я.

И ведь реально забыл. У меня, пусть и не детальные, но есть воспоминания о прошедших трёх годах жизни.

Встав и одевшись с маминой помощью, я с ней же спустился вниз. За столом нас уже ждали отец и моя старшая сестра. Меня тепло поздравили с днём рождения и накормили невероятно вкусной кашей. М-да, мой личный долг перед богиней растёт и растёт. Сначала — пропуск младенческих беспомощных лет. Теперь вот — любящая семья. После завтрака мы собрались и всем семейством отправились в храм. Идя за руку с сестрой, я рассматривал красивую архитектуру города, отмечая несомненно приятные моменты: чистые улицы, разнообразие рас в толпе и общую атмосферу. Люди и нелюди вокруг в основном улыбались, и это радовало.

— Что, Артур, боишься? — спросила идущая рядом сестра.

— Не-а, — покачал я головой. — А ты, Мира, боялась, когда шла на проверку?

— О, ещё как! Отсутствие магии — это не приговор, конечно, но магам живётся лучше и проще, — пояснила она мне.

Так, перебрасываясь с сестрой короткими фразами и следуя за родителями, мы дошли до большого красивого здания из белого камня. Войдя в залитое солнцем помещение,

я на несколько секунд замер. По двум сторонам зала стояли скульптуры мужчин и женщин — по три с каждой стороны, — а по центру, у противоположной от входа стены, возвышалась более величественная скульптура уже знакомой мне богини.

«Окей, храм у тебя уже есть, и, думаю, не один, — улыбнувшись, подумал я. — Но я всё равно постараюсь тебе отплатить».

Естественно, я был не единственным, кто сегодня проходил проверку. Нас таких набралось аж целых пятнадцать человек. Парочка закованных в броню паладинов вынесла большой кристалл на резной подставке, и Верховная жрица богини Алейны начала по одному вызывать нас к себе и просить коснуться кристалла.

— Аластор Мирвуд, — назвала она имя парнишки, стоящего первым.

На нетвёрдых, подгибающихся ногах он подошёл к кристаллу и положил на него руку. Через пару секунд тот начал светиться — сначала еле-еле, бледновато-голубым светом. Но сияние постепенно набирало силу и цвет, пока не засияло ровным сапфировым светом. Жрица удовлетворённо кивнула. Ещё через минуту свечение погасло, и она сде-

лала пометку в толстой книге, которую перед ней держал ещё один паладин.

После Аластора была ещё парочка человек, один из которых оказался без маны. Как бы парень ни пыжился, кристалл не засветился, из-за чего он разревелся, и огорчённые родители вывели его на улицу.

— Артур Ковин, — мне показалось, что жрица произнесла моё имя и фамилию чуть ли не торжественно.

А нет, не показалось. Вон у неё глазки-то светятся. В прямом смысле этого слова.

— Алейна, значит? — улыбнувшись жрице — или всё же богине? — спросил я.

— Рада приветствовать избранного в нашем храме, — прошептала она.

Хоть она и говорила тихо, паладин, который держал книгу, услышал её, и я даже под шлемом видел его удивлённые глаза.

Положив руку на кристалл, я закрыл глаза. На ощупь поверхность была тёплой и гладкой. Я почувствовал, как этот

волшебный булыжник начал тянуть из меня ману. Переживать по этому поводу не было смысла — он тут же возвращал её обратно. Открыв глаза, я заметил, что кристалл уже не просто светится — он СИЯЕТ, заливая зал ослепительным светом. По толпе пробежал изумлённый шёпот. Убрав руку, я кивнул жрице — её глаза уже потеряли божественное свечение, она смотрела на меня обычным, чуть растерянным взглядом, — и подмигнул паладину, который слышал, как она назвала меня избранным.

Под бурные всеобщие аплодисменты я вернулся к своей семье.

— МОЙ БРАТ — ГЕНИЙ! — сграбастав меня в объятия, почти пищала от радости сестра.

Родители были сдержаннее, но и по ним было видно, что они более чем довольны результатом. Делать в храме нам было уже нечего, так что мы направились на выход. Вот только спокойно уйти нам не дали. У выхода нас ждал один из служителей храма в сопровождении паладина. Что меня удивило, так это то, что это был тот же самый, что держал книгу.

Подойдя к нам, служитель уважительно кивнул отцу и передал ему стопку книг.

— Это основы и теория магии для подготовки к поступлению в академию, а также книги по другим дисциплинам, — сказал он, вручая отцу внушительную стопку. — А это, — махнул он рукой в сторону паладина, — охранница и наставница для маленького гения.

Паладинка сняла шлем и, сделав к нам шаг, чуть поклонилась.

— Аленсавайн Анхельд, — представилась она.

«Бля, эльфийка!» — мысленно вопил я.

Молодо выглядящая, невероятно красивая голубоглазая платиновая блондинка.

Ни для родителей, ни для сестры назначение для меня такой вот охранницы не стало чем-то необычным. Вот только интуиция подсказывает, что конкретно эта представительница гордого народа ушариков напросилась ко мне в наставницы из-за слов жрицы. Наша компашка явно стала привлекать больше внимания по пути домой, что меня немного напрягает. А вот сестра, наоборот, купалась в этом внимании. Весь её вид так и кричал: «Смотрите, какой крутой у меня брат!»

— Аленсавайн, — тихо обратился я к эльфийке, которая

шла в своём шлеме, — надеюсь, ты меня не препарируешь из любопытства?

Она резко обернулась — её ярко-голубые глаза блестели от возмущения.

— ТЫ ЖЕ... — начала она таким же шёпотом.

Я приложил палец к губам, не давая ей закончить. А то вон как сестра ушки развесила. Мира, фыркнув, пошла догонять идущих чуть впереди родителей.

— Я просто пошутил. Можно я буду звать тебя Аля или Алёна? А то твоё имя пока выговоришь, — поинтересовался я.

— Нет! — скрестив руки на груди, ответила она.

Пусть на её голове и был шлем, я готов был поклясться, что она сейчас надула губки.

Дома, само собой, родители устроили полноценный праздник — тем более поводов было целых два: мой день рождения и моя оценка в храме. Из словесного цунами, в которое превратилась Мира, я понял, что для семьи моя оценка тоже очень полезна, так как обеспечит нам младший дво-

рянский титул. Да и император выделит кое-какую материальную поддержку. Как пример она привела себя: её оценка была весьма высокой, и на выделенные императором деньги отец смог открыть свою небольшую мастерскую по производству бытовых артефактов.

Ночью, когда все легли спать, я сидел на своей кровати и с улыбкой смотрел на устраивающуюся на соседней кровати эльфийку.

— Ну, спрашивай. Вижу же, что тебе очень любопытно, — с усмешкой обратился к ней.

— Ты правда один из тех избранных, что приводят в наш мир боги? — развернувшись ко мне, спросила она.

— Да. И сразу отвечая на твой незаданный вопрос, скажу: меня сюда отправила Алейна, — пояснил я ей.

Она на мои слова просто кивнула.

— Тогда что ты планируешь делать теперь? Насколько я знаю, в нашей империи было двое избранных: один погиб, исследуя руины, второй пропал без вести. Император Авель уже знает о твоём статусе и будет тебя поддерживать. Но ты слишком мал для помощи в исследованиях осколков древ-

ней цивилизации, — её яркие голубые глаза смотрели на меня с интересом.

— Учиться и тренироваться. Не зря же я выбрал именно родиться в этом мире. До пяти лет можно нагружать себя теорией, а с пяти лет — тренироваться, тренироваться и тренироваться. Магия, ближний бой, общее физическое развитие, — пояснил ей свой план.

Немного подумав, она кивнула:

— Хороший план. Если выживешь — к семнадцати годам будешь сильнее тех, кто приходит в этот мир уже взрослым.

Глава 2

На следующий день началась моя учёба. А так как у трёхлетнего ребёнка дел не то чтобы много, большую часть дня я с Аленсавайн занимался чтением и обсуждением книг, выданных в храме. Не стал я скрывать от неё и информацию из дневника. Эльфийка по достоинству оценила качество этих знаний и посоветовала несколько книг, которые желательно перенести в моё хранилище знаний. Помимо книг и информации из дневника, сама эльфийка была ходячей энциклопедией. Врождённая любознательность и сто двадцать пять лет жизни позволили ей накопить множество как общих знаний об истории мира, так и о магии. Когда Аленсавайн рассказывала об истории мира или магии разных народов, к нам присоединялась моя сестра. Ей сейчас пятнадцать, и она только поступает в академию магии, так что ей многое было интересно.

Несмотря на то что к тем, кто в храме показал высокий потенциал, в империи особое отношение, не могло всё быть радужно и гладко. Всегда найдётся завистливый человек или просто идиот, который будет считать это неправильным. Нам с эльфийкой такой попался на седьмой день. Мы шли в городскую библиотеку по центральной улице города. Я, как и всегда, рассматривал здания вокруг, отмечая их западный

стиль, опрятность и разную цветовую гамму. Так как на центральной улице были только магазины и торговые лавки, каждое здание представляло собой безумство дизайнерского гения своего хозяина. Безумство проявлялось во всём — и в цвете, и в оформлении. Одни здания радовали глаз приятными зелёными, бежевыми и синими тонами. Другие кричали броскими красными, фиолетовыми и ядовито-жёлтыми. Вывески и декор довершали картину.

Когда мы проходили мимо увеселительного заведения с прикольным названием «Обаятельный кабан» и не менее прикольной вывеской в виде большой кабаньей головы, которая подмигивала прохожим, держа в пасти розу, раздался крик.

— ЧЕМ ЭТОТ МЕЛКИЙ ЛУЧШЕ?! — и в нашу парочку полетела бутылка с зажигательной смесью.

Я, собственно, даже понять толком ничего не успел. Вокруг нас вспыхнул магический щит, а Аленсавайн просто испарилась со своего места. Понятно, что никакой моментальной и жестокой расправы не было. Она, применив одно из пространственных заклинаний — скачок, — переместилась за спину идиота и вырубил его ударом латной перчатки по голове. На произошедшее тут же отреагировала стража — подбежала и связала нападавшего. Когда эльфийка верну-

лась, я показал ей большой палец вверх.

— Я даже испугаться толком не успел, — прокомментировал я её действия.

— Всегда найдётся тот, кто будет завидовать одарённым. Новости о тебе уже разошлись по городу, вот они и полезли, — пожав плечами, пояснила девушка.

— А аристократы таких проблем доставлять не будут? — немного обеспокоенно спросил я.

— Нет, — покачала она головой, — ему, — кивок в сторону уводимого стражей идиота, — грозит большой штраф и небольшой срок в городской тюрьме. А если бы это был кто-то из аристократии империи, то минимум лишился бы титула, максимум — своей жизни, — объяснила эльфийка. — До восхождения на трон нынешнего императора Аарона Авеля ты бы мог и до дома не дойти после оценки в храме. Но сейчас, — она улыбнулась, — новый правитель очень сильно печётся об одарённых, так что тебе стоит опасаться именно таких вот недовольных одиночек или небольших их банд, но не аристократов.

Для меня такой расклад был слегка в новинку. Ведь обычно именно аристократия не даёт выскочкам из народа про-

двигаться вверх — либо устраняя, либо подчиняя их себе. Похоже, император — или потомок кого-то из попаданцев, или сам попаданец. Но он явно настроен на прогресс и развитие империи, которое без сильных одарённых весьма затруднительно. Сделав себе пометку в памяти при случае найти побольше информации об императоре, я переключился на нашу текущую задачу. Отменять поход в библиотеку из-за такой мелочи не стоило. Там ещё столько книг, которые нужно скопировать. Особенно меня манили книги по рунам, ритуалам и артефакторике. Под чутким руководством моей наставницы я переносил знания из магической части библиотеки в свой дневник. Не важно, что сейчас я их не пойму, — главное, что они всегда будут под рукой.

Два года пролетели очень быстро. Магия — это вам не математика или какая-нибудь философия. Мне реально нравилось учиться, так что за это время в моём дневнике мага появилась целая куча новой информации с моими пометками и пояснениями, записанными со слов Аленсавайн. За это время, как и предсказывала сестра, нам наконец присвоили дворянский титул. Теперь мы носили титул баронов. Правда, давал он не то чтобы много чего. Всё же император предпочитает раздавать привилегии за заслуги, а не за потенциал. Но всё же небольшой особняк в районе знати — это не наш маленький домик в ремесленном районе. У нас даже прислуга появилась: несколько служанок и дворецкий. Правда,

я нашёл в этой ситуации не только плюсы, но и один жирный такой минус — пришлось учить правила этикета. Нашим соседям хотелось посмотреть на новеньких, так что месяц после переезда мы только и делали, что ходили по гостям. Здесь нам всем очень повезло с моей наставницей. Во-первых, видя рядом со мной паладина храма, мало кто хотел устраивать какие-то провокации. А во-вторых, если перевести её родной титул — принцессы Дома Падающей Листвы — на человеческий, то выйдет, что она графиня. И то, что она младшая дочь и вообще посвятила себя служению богине, не отменяет её воспитания. В общем, она помогала нам определять, кто из соседей относится к нам действительно хорошо, а кто просто играет на публику.

На моё пятилетие родители подарили мне волшебную палочку для практики в магии, а Аленсавайн подарила мне эльфийский меч.

— Вот, — протянула она мне клинок, вложенный в красиво украшенные ножны.

Меч был мне великоват, но сам факт подарка говорил о многом. За эти два года эльфийка стала нам как член семьи. И мы для неё тоже стали достаточно близки.

На следующий день начались мои практические занятия.

И начались они с элементарной зарядки. Аленсавайн в процессе учила меня правильно дышать, чтобы меньше уставать. После того как закончились физические упражнения, мы перешли к медитации. Это базовый и самый простой способ тренировки как резерва, так и контроля, но даже он не дался мне с первого раза. Я полдня просидел во дворе под раскидистым деревом, слушая наставления эльфийки, прежде чем наконец-то удалось войти в лёгкое трансовое состояние.

— Интересное ощущение, — думал я.

И действительно было много чего интересного. Мир словно замедлился и отстранился от меня. Я чувствовал едва уловимое тепло в районе солнечного сплетения, исходящее от ядра. Чувствовал текущую по телу ману — густую, тёплую, тягучую. Следуя инструкции, начал медленно пытаться повлиять на скорость течения маны. Но та и не думала слушаться. Этот процесс так меня увлёк, что я совсем потерял счёт времени. Да и сложно за ним уследить в таком состоянии.

Из медитации меня вывел голос эльфийки.

— Артур, на сегодня хватит. Нора зовёт ужинать.

Открыв глаза, я посмотрел на серое небо.

— Уже вечер? — удивлённо спросил я.

— Да, — улыбнулась Аленсавайн. — Как тебе твоя первая медитация?

— Волшебно. Наверное? — растерянно ответил я.

На что она просто рассмеялась и помогла мне встать — ноги затекли настолько, что я их не чувствовал.

Дальше дни слились в череду повторяющихся действий. Проснулся — позавтракал — зарядка — медитация — обед — теория — вечерняя зарядка — медитация — ужин — сон. Для пятилетнего тела просто запредельная нагрузка. Но я терпел. Уставал, мышцы болели, мешая концентрации, но я упорно продолжал придерживаться графика, чем несомненно завоевал пару пунктов уважения своей наставницы и заставлял маму переживать. Ушастая даже по ночам стала меня подлечивать, снижая тем самым свои и мамины переживания.

Через месяц, который мне удавалось придерживаться графика занятий, в рутинную жизнь ворвался новый фактор. Одни из наших соседей, Фальверны — такие же бароны, как

и мы, — пригласили нас на день рождения их дочери. Из пояснений Аленсавайн мы знали, что это одни из немногих соседей, кто действительно с нами дружит и рад нашему знакомству, так что отказываться было бы невежливо. Тренировки сегодня пришлось отменить, чтобы к вечеру имелись силы, но до назначенного времени я не слонялся без дела, а продолжил учить и разбирать теорию.

— Ты же ребёнок, почему ты уделяешь столько времени учёбе? — спросила зашедшая в комнату эльфийка.

— Ты забыла, что сознание у меня вполне взрослое? — оторвавшись от дневника, спросил я с усмешкой.

— Нет. Но неужели тебе не хочется второй раз пережить счастливые деньки, когда ты ещё ребёнок? — с интересом спросила она, присев на край кровати.

— Может, и хочется. Но ты же понимаешь, что меня ждёт впереди? — вздохнув и отозвав дневник, я посмотрел в её голубые глаза.

— Руины, — грустно сказала девушка.

— Ага, — кивнул я. — Они самые.

— Фальверны собираются сосватать тебе свою дочку, — сменила она тему и лукаво улыбнулась.

— Да это и дураку понятно, — отмахнулся я. — Вот только они не одни такие, — добавил я, обречённо вздыхая.

— О, это ты ещё в академию не поступил. Там ведь будет аристократия и других рас, — рассмеялась она.

Я откинулся на кровати и закрыл лицо руками. Сквозь пальцы видел, как Аленсавайн приближается ко мне, словно кошка, готовая к броску. Так что когда эта коварная ушастая совершила вероломное нападение с целью меня защекотать, я перекатился в сторону и сам набросился на неё. Именно в момент, когда мои пальцы порхали по рёбрам эльфийки под её залиvistый смех, дверь открылась, и в комнату вошла мама с одной из наших служанок.

— Нет, ну ладно этот мелкий негодник. Но ты же взрослая девушка, — закатывая глаза на наше поведение, пожаловалась мама.

— Мам, это борьба со стрессом, — с серьёзным, насколько это было возможно, лицом выдал я.

— Хи-хи, — посмеивалась эльфийка.

— Стрессом? — удивлённо спросила мама, изогнув бровь.

— Да! Вы же с отцом наверняка уже решили принять предложение наших соседей о помолвке. А ведь я ещё так молод! — приложив ладонь тыльной стороной ко лбу, я упал в воображаемый обморок.

Аленсавайн не выдержала и расхохоталась. Мама от неё не сильно отставала.

— Мелкий негодник! — шутливо возмутилась мама. — Адда хорошая девочка с высоким потенциалом.

— Так я же не спорю, — приоткрыв один глаз, я посмотрел на матушку. — Меня больше пугает то, что Адда будет не одна, — показал я маме язык и снова закрыл глаза, продолжая пребывать в обмороке.

Комедия комедией, но меня всё же нарядили во что-то похожее на фрак. Единственное, что в этом ужасном наряде радовало и было сделано в соответствии с моими пожеланиями, — это цвет: тёмно-фиолетовый в тонкую чёрную полоску. А пышный воротник был заменён на простой. Чтобы потрепать нервы окружающим, Аленсавайн надела платье

такого же цвета, но на несколько тонов ярче. Такая выходка эльфийки скажет тем, кто разбирается в хитросплетениях дворцовой игры, намного больше, чем любые слова. Вечер явно переставал быть томным, а день рождения обещал быть насыщенным событиями.

Глава 3

Родители приготовили в качестве подарка для Адды красивый браслет-артефакт со встроенной в него магической защитой. Подарок, конечно, отличный и будет оценён другими весьма высоко. А с учётом готовящейся помолвки — ещё и символично. Но у меня на этот счёт было своё мнение. Я подарю девушке собственноручно написанный справочник по магическим тренировкам. У меня на его написание ушло несколько бессонных ночей. Конечно, большую часть этого можно найти в той же библиотеке или в книгах, что выдаёт храм. Но кое-что я взял из того, что изначально было в дневнике. А ещё в моей версии отброшена вся философская муть, и написан он так, чтобы его могла понять пятилетняя девочка. Для мага с высоким потенциалом это намного более ценно, чем какой-то браслет.

До дома Фальвернов мы добирались на карете. Я внутренне с этого посмеивался — идти-то было всего минут десять. Но статус. Прибыли мы не первыми, так что, когда карета остановилась у похожего на наш особняка, нас встречала толпа любопытных аристократов. Первыми карету покинули мама и папа. Отец надел чисто чёрный фрак, а мама — ярко-голубое пышное платье.

— Норман и Ванесса Корвин! — громко представил родителей стоящий у ворот дворецкий.

Выскочив из кареты следующим, я галантно подал руку Аленсавайн. Давя рвущийся смех, эльфийка приняла мою руку и с грацией, присущей её народу, выплыла из кареты. Вот тут народ слегка удивился. Мой довольно строгий костюм без присущей детскому наряду пышности, да к тому же довольно вызывающего цвета, и облегающее точёную фигурку платье наставницы такого же цвета породили волну шепотков, прошедшую по толпе.

— Спорим, эта наша выходка будет главной темой следующей пару недель, — одними губами прошептал я эльфийке.

— Не вижу смысла спорить. Это факт, — так же прошептала она, идя со мной за руку.

— Артур Корвин и его наставница Аленсавайн Анхельд, — объявил дворецкий.

Привлекая внимание дворецкого, эльфийка шепнула ему кое-что на ушко. Судя по тому, как полезли на лоб глаза бедняги, я понял — шоу продолжается.

— Кхм-кхм. Прошу прощения. Артур Корвин и его сопровождающая Сольвернай Селестиан, принцесса Дома Падающей Листвы.

Судя по тому, как побледнела аристократическая банда шептунов, удар был нанесён мощнейший. Моя наставница показала СТАТУС! Причём сразу и свой, и мой. Графиня, пусть и ушедшая в орден паладинов, учит барона.

— Слушай, а тебе не влетит от родичей и церкви за использование титула, будучи паладином? — тихо спросил я.

— Нет, дурачок. Я ещё не попросила его представить меня Селестиан-Корвин. А то начались бы массовые падения в обморок, — изящно прикрыв рот ладошкой, шепнула она.

Я ошарашенно уставился на эту... ЭТУ ушастую хитрюгу.

Мама взирала на всё происходящее с лицом обречённого на мучительную смерть человека. А вот отец явно оценил брошенную бомбу. В образовавшейся тишине мы, тем не менее, продолжили церемониальную часть. Сначала родители подошли к стоящим у входа в особняк Симону, Варлее и Адде Фальверн. Поздоровавшись и вручив подарок, они отошли немного в сторону, уступая место нам. Повторив их

жест, я вручил Адде свой подарок. На непонимающий взгляд девчушки я пояснил, что это мой личный подарок, чем заставил мелкую раскраснеться. Аленсавайн тоже подарила девочке подарок — как представитель Дома Падающей Листвы на её дне рождения, чем вызвала очередную волну перешёптываний.

Когда большая часть гостей прибыла, бедную Адду отпустили к остальным детям. Как же я её понимал. Самому приходилось так стоять несколько часов на своё пятилетие, принимая подарки и поздравления. В общем, скука смертная. Взрослые, войдя в зал, разбились на группы по интересам и вели неспешные беседы — по крайней мере, создавался такой вид. На самом же деле все только и говорили обо мне и об Аленсавайн. Мама и вовсе оказалась в окружении других женщин, атакуемая со всех сторон одним и тем же вопросом: что всё это значит? Вот только ушастая никого не предупредила о своих манёврах, сделав всем сюрприз. Так что говорить маме было нечего. Отец тоже подвергался расспросам, но стойчески отыгрывал загадочность.

Меня же утщила Адда вместе с другими детьми — открывать подарки. И я честно и с радостью составил ей компанию. Подарки — это всегда приятно. Собственно говоря, большую часть подарков составляли всевозможные украшения с теми или иными магическими свойствами. Также име-

лось несколько волшебных палочек для занятия магией. У меня дома тоже валяется штук пять подаренных, но пользоваться я буду только той, которую подарили родители, — отец сделал её сам. Мой подарок и тот, что подарила Аленсавайн, Адда открывала последними. Эльфийка подарила ей кинжал. Весьма практично с её стороны. Ну и, конечно же, красиво. Эльфийская работа выглядела элегантно и невероятно дорого. Адда восхищённо ахнула, вынимая кинжал из ножен.

Когда же именинница достала из коробки написанный мною справочник, её настроение немного упало.

— Артур, что это? — непонимающе спросила девочка.

— Это собранные в одну книгу методики развития магических способностей. С пояснениями и без лишней философии, — пояснил я. — Под руководством наставницы я изучаю теорию магии с трёх лет. И я собрал в этом справочнике всё, что узнал за это время, убрав лишнее и добавив нужное.

Она уже с большим интересом открыла книгу и пробежалась глазами по первым страницам.

— Ты сам всё это написал? — заметила она.

— Ну да, — пожав плечами, ответил ей.

— СПАСИБО! — у меня на шее повис пищащий комок счастья, одетый в весьма миленькое розовое платье.

Обняв её в ответ, я задумался о том, что, подари я книгу пятилетней девочке в прошлой жизни, это бы не вызвало такого восторга, несмотря ни на какую ценность знаний, в ней находящихся.

Находясь в компании детей, я просто отдыхал. Поддавшись моменту и настроению праздника, отбросил свою взрослую часть и наслаждался. Идиллию вечера нарушил пришедший слуга, который позвал нас в основной зал. Ада тут же покрылась румянцем, а я только обречённо вздохнул. Выйдя в основной зал, заметил эльфийку, стоящую с ехидной ухмылкой рядом с нашими родителями. Подмигнув мне, она отсалютовала бокалом вина, делая маленький глоток. Слуга вывел нас в центр небольшого богато украшенного зала, по краям которого стояли столы с едой.

Первым заговорил Симон Фальверн:

— Дорогие друзья, я рад сообщить, что сегодня, на пятый день рождения моей дочери, у меня есть ещё один повод для радости и гордости. Между нашим родом Фальверн и родом

Корвин было заключено соглашение о помолвке, — объявил мужчина, и зал взорвался аплодисментами.

Следующим выступил отец:

— Да, в этот действительно важный и знаменательный день мы официально объявляем о помолвке наших детей. Пусть это событие станет началом нового этапа наших дружеских отношений.

Когда он закончил, зал снова взорвался аплодисментами. Заигравшая музыка стала сигналом для нас. Я повернулся к Адде и протянул ей руку, приглашая на танец. Я был абсолютно спокоен, в отличие от девочки, лицо которой сравнялось по цвету со спелой помидоркой. Но, тем не менее, танцевала она без ошибок и с достоинством юной леди.

На этом закончилась официальная часть вечера, и начался праздник. Первой до меня добралась мама и, утащив в центр зала для танца, начала допрос.

— Вы что устроили? Да я вас обеих дома ремнём по одному месту отлуплю, — буквально шипела мама.

— Насчёт повторного представления — это не ко мне, сам в шоке. Ушастая явно давно спланировала это, но мне ниче-

го не говорила, — сразу спихнул я всю вину на эльфийку.

— Сынок, ты понимаешь, что она сделала? — успокаиваясь, спросила мама.

— Судя по всему, вышла из ордена и породнила нас со своим домом, — спокойно ответил я.

— Породнила? — мама аж запнулась.

— Да, она тут обмолвилась мне на ушко, озвучив фамилию Селестиан-Корвин. Сама понимаешь, такое в шутку она бы не говорила, — пояснил я.

Мама была задумчива, так что до конца танца мы оба молчали — она переваривала, а я не мешал. Как только одна композиция стихла и музыканты начали вторую, я подошёл к Аленсавайн.

— Сестра, позволь пригласить тебя на танец, — обратился я к ней.

— Конечно, брат, — она вложила свою изящную ручку в мою, хоть моя и была намного меньше.

Стоило нам выйти в центр зала и начать медленный танец,

я начал второй важный разговор.

— У тебя точно не будет проблем? — обеспокоенно спросил я тихо.

— Да не будет никаких проблем, — так же тихо ответила она. — Орден только за то, чтобы рядом с новым избранным был кто-то надёжный. А моя родня, узнав, что тебя прислала сама Алейна, и выслушав мою идею о вхождении в твой род в качестве названной сестры, поддержала меня, — объяснила она. — Через пару дней в город прибудет представитель Дома Падающей Листвы, и я стану Селестиан-Корвин, а ты — Корвин-Селестиан.

Мои глаза чуть полезли на лоб.

— Эльфы примут в дом человека? — ошарашенно спросил я.

— Да. Так что, братишка, теперь ты уже не просто баронет — у тебя теперь есть связи, — подмигнула она.

— А как на это отреагирует император? — вспомнил я о том, что и этот товарищ во мне заинтересован.

— Сугубо положительно. Ещё одна ниточка, укрепляю-

щая отношения между двумя народами, ему лишней не будет. По сути, и ты, и император, и мой дом — в выигрыше, с какой стороны ни посмотри, — успокоила она меня.

Дальше всё прошло относительно гладко. Танцы, еда, разговоры, прощупывание обстановки со стороны других аристократов. Типичный светский приём. Но теперь впереди маячили гости из Дома Падающей Листвы, и принятие Аленсавайн в наш род, и меня — в эльфийский дом. Жить становится всё веселее. А ведь мне всего пять лет.

Третья глава книги на оценку

Глава 4

Стоит ли говорить, какая паника накрыла маму, когда она узнала о скором приезде важных гостей. Пообещав обязательно хорошенько отлупить названую дочку, она развила бурную деятельность по подготовке к их приезду. Я, как и отец, старался вообще не попадаться ей на глаза в эти несколько дней. Сами же представители семьи Аленсавайн оказались, ну, не такими, как я ожидал. Во-первых, приехало их аж целая толпа из тридцати ушариков. И если свита ещё более-менее соответствовала моему понятию «эльф» — ну там, красивые, холодные, немного отстранённые, — то вот глава делегации...

— Ути, какой милашка! — с этими словами вышедшая из кареты изрядно подвыпившая эльфийка применила самый страшный женский приём — удушение сиськами.

— Госпожа! — обречённо воскликнул достаточно зрело выглядящий эльф.

— Тётя! — возмущённо воскликнула Аленсавайн.

— Сиськи, — сдавленно протянул я.

— Маленький негодник, — рассмеялась пьяная эльфийка, когда я непроизвольно схватил её за грудь.

— БАМ! — кажется, это был звук падающей челюсти моей матери. — А нет, это она попыталась упасть в обморок.

Но отец — кремень: мало того что поймал, так ещё и стойчески не ржёт от происходящего.

— Разрешите представиться, — сделав шаг назад и изобразив какой-то кривой не то книксен, не то реверанс, произнесла она. — Альвердия Селестиан, официальный представитель эльфийского Дома Падающей Листвы.

— Артур Корвин, — уважительно поклонился я ей.

За что тут же был снова сжат в довольно сильных объятиях.

— Тётя! — чуть ли не хныча, протянула моя наставница.

— Ой, да ладно тебе, — отмахнулась Альвердия. — Тут встреча, считай, в кругу семьи.

Сделав пару взмахов рукой, она окуталась едва заметным зеленоватым свечением и тут же протрезвела.

— Ну что, Артур Корвин-Селестиан, покажешь тётё, как у вас тут всё устроено? — всё тем же дружелюбным голосом обратилась она ко мне.

— Конечно, — я протянул ей руку. — Мама подготовила довольно много всего к вашему приезду. Вашим людям тоже стоит пройти в дом и отдохнуть.

Взяв меня за руку, Альвердия грациозно последовала за мной. Её сопровождение шло на небольшом расстоянии.

— Тётя, можно спросить? — обратился я к эльфийке.

— Конечно, малыш, — она посмотрела на меня, и в её глазах я действительно видел неподдельную теплоту.

— Как происходит принятие в эльфийский дом? Просто для принятия в род Аленсавайн ей достаточно в храме произнести клятву роду перед богами, — с любопытством спросил я.

— О, это я оставляю пока в секрете, — хитро улыбнулась Альвердия. — Ты лучше расскажи тётё, как тебя угораздило стать избранным? Я вижу, что твой разум старше, чем тело. И даже догадываюсь, почему ты выбрал именно такой спо-

соб появления в нашем мире. А вот причины становления посланником не понимаю, — перешла она резко к весьма щекотливой теме.

Ну а что. Взял да и рассказал, как есть. О том, как умер и застрял в Реке Душ. Как проторчал там неизвестно сколько времени и как богиня вытащила меня из этой западни.

— Это удивительная история, Артур, — тихо сказала она. — Тебе пришлось пройти через весьма страшное событие, но ты не сдался, и это говорит о многом.

После того как я показал Альвердии дом, а маму наконец привели в чувство, началась официальная часть неформальной встречи. Названная тётя даже извинилась перед мамой за своё столь необычное появление, обосновав это банальной скукой. За свои семьсот сорок лет она уже довольно сильно устала от всего этого официоза, а услышав о выходке одной из младших, тут же сорвалась в поездку — это сулило что-то действительно интересное.

От возраста тёти я был в шоке. Да и не только я. На вид ей не дашь больше тридцати. Она была сильно похожа на Ален-савайн: те же платиновые волосы и ярко-голубые глаза, то же красивое, я бы даже сказал, идеальное лицо. Вот только характеры совершенно разные. Если моя наставница доста-

точно серьёзна и лишь иногда позволяет себе вольности, то Альвердия живёт вольностями. Несмотря на вроде бы приличный возраст даже по меркам эльфов, она весёлая и жизнерадостная.

Когда закончились посиделки, я нашёл тётю в саду на заднем дворе.

— Тётя, а сколько вообще живут эльфы? — спросил я, подходя к ней.

— По-разному, — задумалась она. — Те, кто без магии, — от тысячи до тысячи трёхсот. Слабые маги — от полутора до двух тысяч. Маги средней силы — от двух до четырёх тысяч. Сильные же могут жить долго. Но есть ещё король. Он связан с Меллорном, священным деревом нашего народа, и теоретически может жить вечно, — всё так же задумчиво пояснила она.

— ... — я озадаченно почесал затылок.

Альвердия лишь рассмеялась.

— Вы, избранные, похожи на нашего короля. Если развиваетесь, то можете жить долго. Невероятно долго, — и гораздо тише добавила: — Если, конечно, не погибнете раньше.

Мы молча сидели в саду, смотрели на звёзды. Я переваривал новую информацию, а тётя думала о чём-то своём. Чтобы лучше думалось, я вошёл в медитативный транс, только немного не рассчитал с усталостью — так и уснул.

Альвердия

Когда от Артура слышалось сопение, я повернулась к уснувшему парню, вглядываясь в его детское лицо. Судьба избранного — это тяжёлое бремя, но, учитывая пережитое парнем в Реке Душ, опасная жизнь для него может быть намного предпочтительнее. Я с усмешкой вспомнила, как бесилась сестра, когда я опередила её с ролью посланника. Ну подумаешь, первая увидела это чудо. Не заберу же я его себе, в конце-то концов. На него вон Сольвернай глаз положила. А я старовата для соблазнения маленьких мальчиков. Хотя-я-я... Вспомнив, как он мял мою грудь, непроизвольно захихикала. Может, лет через сто-двести, когда он подрастёт.

Взяв Артура на руки, отнесла его в спальню. Сидя на лавке спать не очень удобно. Когда выходила из спальни мальчика, столкнулась с племянницей и по её взгляду сразу поняла — девочка пропала.

— Да не заберу, чего ты, глупышка, — смеясь, щёлкнула

её по носу. — Но косметические заклинания из раздела магии жизни советую подучить. Он явно любит побольше, — провела я руками по своей груди, вгоняя бедную девочку в краску.

«Жить явно станет веселее», — подумала я, идя в выделенную мне комнату.

Утром я проснулся в своей комнате. Хотя точно помню, что уснул в саду, когда в медитации разбирался с новой информацией. Получается, тётя принесла меня в комнату. Надо будет её поблагодарить. Встав, я направился в душ. Вообще, это не совсем то, что было в моей прошлой жизни. Это бытовой артефакт, но функционал очень схожий — только работает всё за счёт магии. После того как привёл себя в порядок, я отправился на поиски наставницы или тёти. Нужно разобраться со всеми текущими вопросами и продолжать тренировки. До академии осталось всего десять лет, а начиная со второго курса ученики уже участвуют в исследованиях руин. Так что у меня не так много времени, как может показаться.

Первым мне попался один из эльфов свиты Альвердии. Уважительно поклонившись, он обратился ко мне:

— Доброе утро, господин. Вы кого-то ищете? — в голосе мужчины слышалось неподдельное уважение.

— Да, — кивнул я. — Тётю или наставницу.

— Они в саду с вашей матушкой пьют чай.

— Спасибо, — кивнув ему, я направился в сад.

Вот стою, смотрю на трёх мило беседующих за кружечкой чая женщин — и по спине бегут мурашки размером с кулак. Что-то у них тут атмосфера какая-то напряжённая для светской беседы. Сделав глубокий вдох, направляюсь к ним.

— Доброе утро, матушка, тётя, Аленсавайн. Чего это вы тут такое обсуждаете, что папа предпочёл спрятаться от вас? — невинно спросил я.

Три пары глаз уставились на меня.

— Доброе, сынок. Ничего такого. И твой отец от нас не прячется, — неловко улыбнулась мама.

— Да-а-а-а, — протянула Альвердия. — Всё в порядке.

Моя наставница лишь сконфуженно кивнула.

— Э-э-э-э. Ну я тогда тоже пойду не прятаться, как папа. А вы не отвлекайтесь, считайте — меня здесь и не было, — и я направился к выходу.

Как только вошёл в дом, с облегчением выдохнул.

— Кажется, пронесло, — стёр я несуществующий пот со лба и отправился на кухню.

На кухне, к моему сожалению, тоже бушевал десятибалльный шторм. Наш семейный повар сцепился с эльфийкой в споре о том, что готовить на обед.

— Эмммммм, — привлёк я их внимание, — а меня здесь накормят, или тоже зайти попозже?

Оба спорщика замерли, глядя на меня.

— Сейчас, юный господин, — Рик тут же сорвался готовить мне завтрак.

Эльфийка, видя, что её опередили, осмотрела кухню и направилась к лежащим на столе фруктам.

— Юный господин, я приготовлю вам эльфийский фруктовый коктейль. Он бодрит и придаёт сил.

— Ну и дурдом, — покачал я головой, покидая кухню.

В столовой я обнаружил отца. Он сидел с кружечкой чая и о чём-то болтал с одним из наших эльфийских гостей.

— Доброе утро, отец. У нас сегодня так оживлённо, не находишь? — с иронией поинтересовался я.

— О, ты был в саду и ушёл оттуда живым и здоровым? — поёжился он.

— Да. И на кухне я тоже побывал, — сказал я, усаживаясь за стол.

— Да, и правда очень оживлённо, — покачал отец головой.

— Извините нас за предоставленные неудобства, — нервно начал было эльф.

На что мы с отцом синхронно отмахнулись.

— Немного хаоса никогда не помешает. Это делает жизнь

интереснее, — философски заметил папа.

Завтрак мне всё же подали. И если Рик был уверен в своей готовке — кормит меня не первый год, — то эльфийка явно нервничала. Я решил не обижать девушку и попробовал коктейль.

— М-м-м-м, — довольно протянул я.

Кисло-сладкий, с идеальным балансом вкусов, освежающий и бодрящий.

— Очень вкусно! — осушив бокал, честно сказал я.

Девушка довольно улыбнулась и даже немного засмушалась.

— А мне никто коктейль не делал, — шутливо возмутился отец, глядя на такого довольного меня.

— Прости, как тебя зовут? — обратился я к чуть сжавшейся от реплики отца девушке.

— Алести, юный господин, — склонилась она в поклоне.

— Алести, не обращай внимания на возмущение отца —

он так шутит. Ну, у его чувства юмора бывают сбои, что уж тут поделаешь. Сделай нам, пожалуйста, ещё парочку таких коктейлей, и ещё три надо бы отнести в сад, — попросил я эту стесняшку.

Глава 5

Утро в саду

— Что значит, у моего сына тяжёлая судьба? — хмуро посмотрев на не слишком полюбившуюся ей гостью, спросила Ванесса.

— У всех магов его потенциала судьба тяжела из-за груза ответственности и ожиданий, — вздохнула Альвердия. — Уже сейчас Артур находится под пристальным вниманием. От него ждут чего-то великого, — пожала эльфийка плечами, как бы намекая: вы и сами знаете.

Ванесса вздохнула, понимая, что эта «ушастая королева» (мысленно) права.

— И что ты предлагаешь? — успокаиваясь, спросила она.

— Я со своим посольством останусь здесь и присоединюсь к обучению мальчика, — мечтательно улыбнулась Альвердия.

— Тётя! — возмутилась Аленсавайн.

— Что — тётя? Скажи ещё спасибо, что здесь я, а не твоя матушка, — подмигнула смутившейся девушке Альвердия.

— Вам не кажется, что разговор уходит куда-то не туда? — попыталась Ванесса вернуться к серьёзному разговору.

— А что, тема будущего гарема нашего мальчика не важна? — со смехом спросила старшая эльфийка.

— Гарема! — одновременно воскликнули мать и наставница.

— Да, — вполне серьёзно кивнула тётя. — Уже сейчас вокруг него крутятся те, кто хочет за его счёт проскочить в высшие слои общества. Когда он поступит в академию, то окажется под пристальным вниманием знатных семей — и людей, и эльфов, и звероловов. — Она хитро улыбнулась. — Вряд ли среди них много идиотов, которые упустят возможность подложить под перспективного мага дочурку.

— Да что такого в моём сыне, что он так всем нужен? — взорвалась Ванесса.

— Тётя Ванесса, вы ведь сами понимаете, — тихо заговорила Аленсавайн. — Кристалл СИЯЛ, когда Артур проходил проверку. Это уровень потенциала древнейших родов

империи. Он достаточно умён, чтобы понимать свою будущую роль в освоении руин, и усиленно к этому готовится. — Сделав глоток чая, она добавила: — Он лакомый кусочек для всех, кто заинтересован.

Столовая

Я не привык в новой жизни ничего не делать, так что решил расспросить наших гостей о жизни в королевстве эльфов. Из книг и рассказов наставницы я кое-что знал, но любопытство в изучении нового мира за два года, прожитых здесь, только разгоралось всё сильнее. Эльфы охотно делились со мной особенностями быта и культуры своего народа. Не скажу, что это жизненно важная информация, но, так как я в скором времени стану приёмным сыном в Доме Падающей Листвы, то должен знать, как себя вести, если попаду на их территорию.

Впрочем, добравшись до второго по важности эльфа в посольстве, я наткнулся на кладёзь по-настоящему ценных знаний. Из рассказов других эльфов стало ясно, что Солинар Селестиан — очень сильный маг возрастом за тысячу лет — является капитаном гвардии Дома.

— Господин Солинар, — нашёл я эльфа в библиотеке, — не расскажете мне о руинах?

Мужчина нахмурился, отложив книгу.

— Не думаю, что юному господину стоит знать больше, чем он может найти об этом вопросе сейчас.

— Вы ведь знаете, что я избранный, — присел я напротив него. — Я достаточно зрел, чтобы трезво воспринимать информацию.

Солинар вздохнул.

— Ну что же, тогда стоит начать издалека. Аура, наш мир, пережила уже несколько взлётов и падений магической цивилизации. Достоверных причин их падения вы не найдёте ни в одной книге. Но, — сделал он небольшую паузу, — после них остаются руины. В них сохранились многие знания, артефакты и технологии древних, не идущие ни в какое сравнение с нашим нынешним развитием. Это то, что касается плюсов. Минус в том, что руины опасны: защитные заклинания работают даже спустя тысячи лет; аномалии, появившиеся из-за применения сверхмагии, превращают целые города в ловушки без выхода; искажения магического фона корёжат флору и фауну, порождая жутких и опасных мутантов.

— Он замолчал, о чём-то думая, на несколько минут. — Вы пока не знаете, да оно вам и не нужно. Но там, за городскими стенами, — очень опасный и полный тайн мир. Надеюсь, когда вы вырастете, вы будете готовы к встрече с ним.

Пока я расспрашивал Солинару о руинах и мире за городскими стенами, чаепитие в саду закончилось. Наши дамы пришли к каким-то своим договорённостям и в дом вошли вполне дружелюбно настроенные по отношению друг к другу. За обедом, который состоял как из творений Рика, так и из блюд эльфийской кухни — видимо, они с Алести всё же договорились, — нас порадовали разнообразием. Состоялся разговор, который, собственно, и определил моё будущее на ближайшие десять лет. Если выбросить из него всё лишнее, то итог можно описать одной фразой: «Пахать мне теперь и пахать, загибаясь на тренировках».

Но я был даже рад такому раскладу. Учиться у таких сильных разумных, как тётя и Солинар, — это воистину удача.

Однако прежде чем приступить к издевательствам над бедным мной, стоило наконец закрепить мой и Аленсавайн статусы. Моя первая наставница в этот же вечер дала клятву в храме и, получив одобрение богов, стала Селестиан-Кор-

вин. А вот мне предстояло таинство — так назвала это Альвердия, почти на сутки уединившись в одном из самых больших помещений подвала. Когда с её позволения я спустился вниз, она с улыбкой провела меня в центр комнаты, разрисованной сложными рунными цепочками.

— То, что ты видишь вокруг, — это родовая магия эльфов. У каждого дома она своя. В данном случае — это рунная песнь осеннего цветения, — начала она пояснять. — Когда я её активирую, не пугайся: с тобой будут говорить предки нашего дома. Открой им своё сердце и душу — они оценят тебя и примут в семью. Могут даже поделиться своей мудростью и силой. Так что будь честен с ними.

Я сдавленно кивнул. Тётя лишь улыбнулась и затянула песню на эльфийском — мелодичную, красивую песню. Слов я не понимал, но чувствовалось в ней всё очарование осенней поры, успокаивающее и даже убаюкивающее. Руны на полу и стенах начали мерцать разными цветами: жёлтым, зелёным, красным, — передавая всю палитру чарующего времени года. Я прикрыл глаза, вслушиваясь в неразборчивый, но такой красивый язык.

— Иномирец, проснись, — раздался вдруг очень ласковый и нежный женский голос.

Я открыл глаза и обнаружил себя... в лесу? Вокруг был прекрасный осенний лес. Я стоял на полянке, ощущая запахи леса, — воздух буквально пьянил своей чистотой и разнообразием ароматов. Передо мной стояла обладательница голоса — красивая молодая эльфийка, так похожая и на Аленсавайн, и на Альвердию, но и другая. Она просто излучала ауру чистоты и величия лесного народа. Я уважительно поклонился ей.

— Рада приветствовать избранного в обители Дома Падающей Листвы.

Она медленно подошла ко мне и нежно, словно мать, обняла, прижимая к груди.

— Расскажи мне всё, что гложет тебя, юное дитя, — раздался над ухом её убаюкивающий голос.

И я рассказал. Без утайки, без стеснения. Всё как есть. О том, как было тяжело в Реке Душ, как пытался не сойти с ума, находясь в этом безвременье. О своей прошлой жизни — о том, что там я был ничем не примечательным, серым и никому не нужным. Как был рад, когда богиня предложила мне новую, пусть и опасную, жизнь. О том, как сильно ей благодарен за такую любящую семью и людей, что меня сейчас окружают. В какие-то моменты я плакал, в какие-то

— смеялся, рассказывая забавные истории, что со мной приключались. С каждым словом, с каждой историей мне становилось легче и спокойнее на душе.

— Ты молодец, — погладила она меня по голове. — Мы рады, что в семью принимают такое искреннее и доброе дитя. Ступай и ничего не бойся. Ты не такой, как другие избранные, — ты выбрал правильный путь.

Я закрыл глаза, а когда снова открыл, то оказался в подвале моего дома. Альвердия стояла рядом и тепло мне улыбалась.

— Добро пожаловать в семью, малыш, — обняла она меня.

А дальше был праздник. Хотя нет — ПРАЗДНИК! На который даже представитель императора прибыл из столицы, а мою кровную сестру отпустили на несколько дней из академии. Соседи, которые и так завидовали нам, скрипя зубами, улыбались и поздравляли с повышением статуса семейства. Император тоже не остался в стороне и подлил масла в огонь этой зависти, подарив мне особняк почти у самой центральной магической академии. По местным меркам — невидан-

ная щедрость.

Но праздники кончились, и эльфы со всей ответственностью взялись за мои тренировки. Обширный штат при- бывшего посольства изобиловал мастерами разных направ- лений, так что меня учили все и всему. Уже через неделю такой жизни я начал подумывать о том, чтобы утопиться в тарелке супа за обедом. Ещё через пару недель, несмотря на применяемую магию лечения, выглядел как не очень свежий зомби. Мама ругала и поносила всех на чём свет стоит за та- кие издевательства, но новые родичи уверяли её, что всё под контролем.

Через два месяца я смог произнести своё первое заклина- ние.

— Итак, Артур, — невероятно серьёзная Альвердия си- дела на лавочке в саду, — давай, как я тебя учила.

Я сконцентрировался, направив палочку на мишень. Вдох, выдох, быстрое создание мысленного образа простей- шего огненного шара, состоящего из трёх рунных символов, чувство, как мана течёт по телу, собираясь на кончике вол- шебной палочки, — и наконец в мишень летит маленький ог- ненный шарик, который даже подпалины не оставляет, вре- завшись в деревянную мишень.

— Замечательно! — хлопает тётя в ладоши. — Сотворил первое полноценное заклинание до шести лет. Это выдающийся результат.

Глава 6

Десять лет. Невообразимо сложных и интенсивных тренировок. Когда-нибудь я буду со смехом вспоминать этот период, но сейчас меня бросает в дрожь. Я стоял в своей комнате и смотрел на своё отражение. Высокий зеленоглазый парень атлетического телосложения, с чёрными волосами чуть ниже плеч, собранными в хвост. Более взрослая версия строгого костюма всё того же фиолетового цвета в тонкую чёрную полосу. На поясе — ремень с эльфийским клинком, в руках — полноценный магический посох.

Дверь в комнату открылась, и вошла тётя.

— М-м-м-м, какой красавчик. Так бы и съела тебя, — подошла она сзади. — Готов к академии?

— Да, — бодро ответил я.

— Тогда пойдём. Все ждут только тебя, — взяла она меня за руку.

— Спасибо, — обнял я её. — За всё, что вы дали мне за эти десять лет.

Тётя рассмеялась. И было с чего. По некоторым магическим дисциплинам я уже сейчас опережаю выпускников академии. А что касается истории древних империй — так и вовсе дам фору и преподавателям. Что сказать — иметь в родственниках эльфов это круто. Как самая долго живущая раса Ауры, они сохранили намного больше информации об истории мира. Спустившись в холл, где собралась вся семья и слуги, я тепло со всеми попрощался.

До портала на центральной площади меня провожали родители, тётя и названная сестра.

— Сынок, береги себя и по возможности приезжай в гости, — обняла меня мама, к которой присоединился отец.

— Вы тоже заглядывайте в гости. Сестра говорит, что дом в столице большой и места хватит всем, — обнял я родителей в ответ.

— В скором времени я с посольством перееду в столицу как официальный представитель союзного с империей эльфийского дома и прихвачу с собой Аленсавайн, — обрадовала меня Альвердия. — И помни: у эльфиек самое чувствительное место — это ушки, у зверолодок — хвост, а у людских девушек — очень чувствительные соски.

— Тётя! — жест «рука-лицо».

У самого портала мы встретились с Аддой. Девушку, как и меня, сопровождали родители. За эти десять лет она выросла в довольно красивую, но очень стеснительную девушку. Я предлагал ей поселиться в моём особняке в столице, но она отказалась. И очень часто краснеет, когда мы рядом.

— Привет, — помахал я ей, — готова к академии?

— Да! — пискнула она, покраснев.

Ещё раз попрощавшись с родителями, я, Адда и ещё около двух десятков таких же подростков шагнули через открытый магами портал.

На той стороне нас встретил представитель академии и, проверив фамилии, выдал каждому документ о зачислении. После официальной встречи ко мне подошла сестра.

— Привет, братец! — заключила она меня в объятия. — Спасибо, что разрешил жить в твоём доме, пока я нахожусь в столице.

— Да не стоит, сестрёнка, — обнял я её в ответ. — Лучше устрой мне экскурсию по городу. Ты уже давно здесь, так что

должна была узнать все самые интересные места.

— Конечно! — схватив меня за руку, она потащила меня в одном лишь ей известном направлении.

Притащив меня в какой-то ли бар, ли трактир и усадив за стол, сестра начала:

— Итак, начну, пожалуй, с главного, — сделав заказ подошедшей официантке, продолжила она. — Академия — не обычное учебное заведение. По сути, большую часть времени студентам позволяют развиваться почти самостоятельно. Есть, конечно, и обязательные лекции, и промежуточная аттестация, но ты должен именно показать своё стремление и желание. — Чуть переведя дух и сделав глоток принесённого нам напитка, она продолжила: — Советую сразу подумать о тех направлениях, которые ты хочешь изучать. Так будет проще подобрать нужных тебе преподавателей. Ещё одной особенностью академии можно назвать то, что это учебное заведение, в котором куча магически одарённых подростков с сильным потенциалом. Так что чувство собственной важности у некоторых возведено в абсолют. Таким лучше сразу бить в морду. Титулы в стенах академии — это ничто. Только сила определяет твоё место во внутренней иерархии. Нельзя только убивать и калечить. А вот отлупить так, что в госпитале неделю будет лежать, — это пожалуйста. — Допив со-

держимое кружки, она добавила: — Остальное о правилах тебе расскажут завтра на церемонии поступления. Добавлю только, что первый месяц ты будешь жить в общежитии и тебе нельзя будет покидать территорию.

Дальше сестра всё же повела меня на самую, по её мнению, примечательную улицу — Имперскую аллею. По сути, центральная улица города, на которой расположена большая часть увеселительных заведений и магазинов. Рассматривая большие стеклянные витрины с одеждой, оружием и разными артефактами, я видел всё больше схожести с мегаполисами моего старого мира. По улице туда-сюда сновали люди, эльфы, зверолоуды, ящеролоуды, орки в красивых одеждах. Здания по своему виду больше походили на постройки моего мира, чем на фэнтези. Смесь бетона и стекла высотой порою и в пять, и в шесть этажей. Только вывески на всём этом говорили, что ты всё ещё в фэнтези. Гуляя с сестрой и слушая её пояснения о том или ином месте, я обратил внимание на одно выбивающееся из общего стиля здание.

— Сестра, это?.. — ткнул я пальцем в здание в восточном стиле с весьма однозначным названием: «Дом свиданий «Багровый лотос»».

Над светящейся вывеской кто-то, хорошо разбирающийся в магии иллюзий, подвесил качественное и плотное изоб-

ражение зверолюдки лисьей породы в кимоно, которое так и норовило сползти с её больших и соблазнительных прелестей.

— А-а-а... — она проследила за моим пальцем и зачем-то закрыла мне глаза.

— Что ты делаешь? — непонимающе спросил я.

— Т-тебе рано на такое смотреть, — нервно выдала она.

— Сестра, — убрал я её руку и посмотрел в глаза, — я десять лет рос в компании тёти Альвердии. Я не то что видел сиськи, но и щупал. И не только их.

Мне вспомнились уроки полового воспитания от тёти. Бедные девушки-эльфийки из посольства. Такого стыда натерпелись, пока она в подробностях рассказывала мне, что, к чему, зачем и как.

Мы гуляли до самой ночи. Я изливал сестре душу о пережитых мучениях за эти десять лет. Она просвещала меня в реалии жизни столицы.

— Слушай, брат, из твоих рассказов выходит, что учиться тебе не особо-то и надо, — почесав затылок, задумчиво

протянула сестра. — Не думаю, что инструкторы академии по владению мечом смогут хоть чему-то тебя научить после десяти лет обучения у дяди Солинара.

— Ты ошибаешься, сестра. Магия — это то, что нельзя выучить. Всегда есть куда расти и к чему стремиться. Пусть по силе я сейчас где-то на уровне выпускника академии, но сама академия всё ещё может дать мне очень многое. То, что в ней приветствуется саморазвитие, мне только на руку. Я смогу продолжить учиться тому, что не могли дать мне тётя и дядя, — объяснил я сестре.

— Почему я сейчас почувствовала себя младшей сестрёнкой, которую наставляет умудрённый старший брат? — надула она губки.

— Не знаю. Но думаю, нам пора домой — завтра мне рано вставать, — заметил я.

Сестра привела меня ко мне домой. И я, честно, был впечатлён. Император расщедрился, подарив мне большой особняк в четыре этажа. За высоким забором, в окружении сада, находился сам дом, построенный в европейском стиле, с большими окнами.

— Он больше, чем наш родной, — отметил я.

— Да, — немного замаявшись, сестра добавила: — Я забыла сказать — со мной тут ещё кое-кто живёт.

— Ты нашла себе парня? — я удивлённо посмотрел на неё.

— Что?! Нет! Просто несколько моих подруг с академии живут вместе со мной, — надувшись, как хомячок, и покраснев, ответила она.

Я рассмеялся.

— Ну, тогда пошли знакомиться с твоими подругами.

Войдя в дом, мы почти сразу столкнулись с обозначенными подругами. Я ожидал... ну, не знаю, в общем, чего-то я ожидал, а в итоге получил одну зверолюдку породы «кошка» в нижнем белье и с пирожком во рту и вампиршу, пьющую томатный сок.

— БЛЯДЬ! ДЕВОЧКИ! Я ЖЕ ГОВОРИЛА, ЧТО СЕГОДНЯ ПРИБУДЕТ МОЙ БРАТ! МОГЛИ ХОТЯ БЫ СЕБЯ В ПОРЯДОК ПРИВЕСТИ! — взбесившись, словно дракон, взревела сестра.

— Здравствуйте, леди, — выполнив идеальный поклон, произнёс я. — Разрешите представиться: Артур Корвин-Селестиан.

Издав то ли мявк, то ли ик, котейка отправилась в обморок.

Вытерев рот платком, вампирша идеально исполнила книксен.

— Лувериад Аршанти, — представилась она.

И мы оба в голос рассмеялись.

— Слушайте, может, приведём вашу подругу в чувство? На холодном полу лежать в одном белье — не лучшая затея.

Сделав пару шагов в направлении уже очнувшейся котейки, я хотел было применить на неё парочку заклинаний из магии жизни. Но её ушки дёрнулись, и она, вскочив, умчалась наверх.

— Не обращай внимания. Сейчас она вернётся и будет вести себя как ни в чём не бывало. Кстати, обжору зовут... — договорить Лувериад не дал вопль сверху.

— Я сама! — выдала запыхавшаяся кошка, одетая уже в сарафан. — Прошу простить мне моё неподобающее поведение. Хальва Форнериус, — представилась наконец кошечка.

Я же... ну-у-у... пялился на её ушки. Мне так хотелось их погладить, что руки немного подрагивали.

— Брат, — на моё плечо легла рука сестры.

— Да, — тряхнув головой, чтобы сбросить наваждение, повернулся я к сестре.

— Ты пялился, — обвинительно ткнула она пальцем мне в щеку.

— Каюсь, так и было. Но ушки же! — привёл я, как мне казалось, весомый аргумент.

Глава 7

Подруги сестры оказались девушками весёлыми и интересными. Они рассказали, чем, собственно, занимаются последние пять лет после выпуска из академии. Вопреки мнению, что сильных магов сходу бросают исследовать опасные руины, это не совсем так. Начать стоит хотя бы с того, что организация под названием Имперская гильдия исследователей — это не только маги, которые шастают по руинам, ища приключений на нижнюю опорную точку (ну, жопу, в общем). Сестра и её подруги служат в отряде снабжения и поддержки. Их задача — обеспечение экспедиций всем необходимым. В гильдии состоят только маги. Слабые служат в архивах и занимаются расшифровкой древних текстов и изучением находок. Средней силы — это снабжение, медики и разного рода ремесленники вроде тех же артефакторов, алхимиков и прочих. Ну и сильные — это как раз те, кто и занимается поисками в опасных руинах.

Девочки вообще многое рассказали мне и о гильдии, и о столице. Поделились личным опытом пребывания в руинах. Последнее было особенно полезно, так как со второго года обучения учеников водят в ближайшие, уже исследованные руины, — я узнал из первых уст о том, что меня ждёт. Да и в принципе посидели отлично. Мне даже удалось уговорить

Хальву дать погладить её ушки.

Осторожно и нежно поглаживая и почёсывая кошачьи ушки красной, как помидор, девушки, я испытал БЛАЖЕНСТВО-О-О!

— У моего брата фетиш на кошачьи ушки?! — воскликнула сестра.

— Эй, а у меня смотри какие милые и острые ушки! — убрав волосы, похвасталась вампирша, кое-как перестав смеяться. — Меня тоже потрогай.

— В-всё! — выкрикнула Хальва и убежала к себе в комнату.

— ЛУВЕРИАТ! — замогильным голосом обратился я к клыкастой. — Тебя ждёт кара! — и я набросился на вампиршу, начав её щекотать.

— Брат, хватит лапать моих подруг, извращенец! — закричала красная то ли от злости, то ли от смущения сестра.

Я непонимающе посмотрел сначала на сестру, потом на Лувериат — и только сейчас заметил, что одна моя рука лежит на небольшой, но очень мягенькой выпуклости.

ЖМАК-ЖМАК.

— А ничего так, классный размер, — с невозмутимым лицом отметил я.

Вампирша подо мной превратилась в туман и с писком куда-то улетучилась.

Я просто сидел на диване и под недовольным взглядом сестры ржал. Десять лет я пахал так, что любая лошадь сдохла бы. Да и я бы сдох, не пичкай меня разными зельями и не лечи постоянно. И сейчас, в этой милой, чуть неловкой обстановке непосредственности, я реально понял, как я устал.

— Брат, с тобой всё нормально? — подсела ко мне обеспокоенная Мира.

— Всё прекрасно! — обнял я сестру.

Не став продолжать разговор, я ушёл в свою комнату — нужно хорошенько выспаться перед завтрашним днём.

Утром я проснулся с первыми лучами солнца. Спустившись на первый этаж, нашёл кухню и, приготовив всем завтрак, быстро прикончил свою порцию и отправился на зад-

ний двор выполнять разминочный комплекс. Именно там меня и нашли девушки.

Вот только чего-то они красные какие-то.

— Вы чего такие красные? — обеспокоенно спросил я.

— Ты вообще человек? — некультурно ткнула в меня пальцем Лувериат.

Я осмотрел себя.

— С утра вроде бы был человеком. А что не так?

— Это! — Мира подошла ко мне и ткнула пальцем в мой оголённый торс.

— Э-э-э... — всё ещё не понимая, что не так, протянул я.

— Вы что, первый раз видели накачанного парня? — наконец начав догадываться, чего они зависли, спросил я.

— Накачанного? — нервно хихикая, пробормотала Лувериат. — Как вампир, я вижу чуточку больше, чем они, так что могу точно сказать, что это нереально. Плотность мышц и костей запредельная. Взрывная мощь огромная. — При-

крыв свой милый ротик ладошкой, бормотала клыкастая.

— А, вот ты о чём, — дошло наконец до меня. — Я десять лет тренировался под руководством тысячелетнего эльфа. Чтобы это пережить, меня пичкали зельями и постоянно лечили, — отмахнулся я.

Все трое зависли, смотря на меня со смешанными чувствами.

Оставив девушек переваривать информацию, я отправился в душ. Вбитая в подкорку дисциплина требовала соблюдения всех утренних процедур. Приведя себя в порядок и одевшись, я сделал себе пометку в памяти: как только разрешат жить дома — купить фруктов для изготовления коктейля, рецепт которого я узнал у Алести и который в этом мире заменил мне кофе и энергетики. Я направился в академию. Благо идти до неё всего ничего.

На входе старшекурсник проверил мой документ, применив какое-то заклинание, и пропустил внутрь, объяснив, куда мне нужно идти. Изнутри академия была ещё более впечатляющей. Магия здесь была везде. Активировав магическое зрение, я заворожённо разглядывал контуры сложнейших заклинаний, а под самым большим зданием и вовсе находился магический источник. На площади перед глав-

ным зданием уже собралось много будущих первокурсников. Один из преподавателей, забрав у меня документ о зачислении, отвёл меня к группе таких же пятнадцатилетних парней и девушек, одетых пока что в разную модную одежду. Как только преподаватель ушёл, ко мне подошёл парень очень внушительной комплекции.

— Привет, — протянул он руку для рукопожатия, на которое я ответил. — Саймон Зеловрия, — представился он, не назвав титул.

— Артур Корвин-Селестиан, — представился я в ответ.

— Да ладно! — воскликнул парень. — Первый день — и я встречаю того, о ком по столице слухи ходят.

— Слухи? — удивился я.

— Ох, извини, ты же только прибыл в столицу. Я из высшей аристократии империи. Разреши представиться нормально. Наследник рода Зеловрия, Саймон Зеловрия. Мой род является одним из двенадцати столпов империи, — представился он.

— Ого! Вот так встреча — наследник одного из лордов, — я уважительно кивнул парню.

— Лорд — это не титул, а должность, — отмахнулся он. — Ты не менее крут, чем любой из двенадцати родов. Отец говорит, что с момента принятия тебя в эльфийский дом нам удалось сильно увеличить связи с их королевством, что позволило укрепить положение империи. Так что ты уже совершил политический подвиг, — пояснил Саймон.

В общем-то, Саймон оказался довольно простым и общительным парнем. Как в шутку заметил он сам, чем ниже аристократ по социальной лестнице, тем больше у него гонора. В нашей группе было ещё два человека — вернее, человек и зверолюдка из тех же двенадцати. Родерик Гроуди — с виду вполне обычный, даже чуть стеснительный парень. И-и-и... Фелиция Фокс — девушка-лиса. С такими-и-и... большими достоинствами. Что это даже меня пробрало.

— Хи-хи, — элегантно прикрыв рот ладошкой, посмеялась девушка, одетая в красивое, украшенное цветами кимоно.

— Фелиция! — наигранно возмущённо обратился к ней Саймон.

— Что? Я не использую очарование, — надула она губки.

— А-а-а-а, ты из тех, кто фанатеет по ушкам и хвостам!

— приобнял Саймон меня за плечи. — Тогда мы с тобой братья.

Мы немного посмеялись над этим, но вернувшийся с ещё одной группой студентов преподаватель прекратил все разговоры.

— Итак, студенты. Меня зовут Брайан Вольц, я куратор вашей группы на весь период обучения. Думаю, вы в курсе о несколько свободных методах обучения в академии. Но это не значит, что можно все пять лет ничего не делать. Ваша группа — будущие полевые члены гильдии. Академия предоставляет много возможностей. Но только вы сами решаете, воспользоваться ими или нет. Лодырей ждёт перевод на другие направления, а тех, кто и после этого не захочет учиться, — отчисление и позор, — весьма эффектно представился куратор, нагнав жути.

Дальше пошла типичная церемония поступления. Ректор задвинул речь о крутости академии и нашем великом будущем, студенты делали вид, что им это очень интересно.

В общежитии, в котором нам предстояло жить первый месяц, я понял одну вещь: если титулы здесь не действуют, то вот золото — очень даже. Так что меня, Саймона и Родери-

ка поселили в одну комнату. Правда, не покидало меня чувство, что ушлый комендант срубил деньжат за то, что и так должен был сделать. Эту мысль я и высказал Саймону.

— Скорее всего, — кивнул парень после пары минут размышлений. — Но так мы заработали пару пунктов уважения в его глазах. И теперь он будет закрывать глаза на некоторые наши шалости, — усмехнулся он.

— Да ладно. Мы же всего месяц будем жить в общежитии, — удивился я, хотя и признавал его правоту.

— Точно, я и забыл, что у уважаемого Артура есть целый особняк в личном пользовании, — невесело воскликнул Саймон. — Вот только весь квартал, прилегающий к академии, принадлежит императору, и дома там сдаются за неприлично большие деньги, — пояснил он. — Отец сказал, что минимум весь первый курс я буду жить в общежитии. У Родерика та же ситуация.

Я озадаченно почесал затылок.

— Ну и удружил его императорское величество.

— Да, он привлёк к тебе очень много внимания, — задумчиво пробормотал Родерик. — Вот только почему? —

посмотрел он на меня.

— Парни, вы секреты хранить умеете? — спросил я. Оба коротко кивнули.

Ну а я что? Рассказал им о своей избранности. В этой аристократической блудне мне нужны союзники, а парни они неплохие.

— Вот, значит, как, — потирая подбородок, протянул Саймон. — Это многое объясняет. Да и отец наверняка в курсе, раз настоятельно рекомендовал с тобой подружиться. — Хлопнув в ладоши, парень расхохотался. — Вот же император, хитрый лис. Всё продумано до мелочей. Из двенадцати родов в этом году поступают учиться всего три. Нам троим настоятельно рекомендуют подружиться с тобой, — рассуждал он вслух. — Кто, как не ровесники, сможет рассказать тебе о реалиях взаимоотношений аристократической молодёжи в столице? Да и подготовить к ежегодному балу во дворце.

Глава 8

Пусть мы и маги, но довольно насыщенный событиями первый день нас утомил, так что спать легли мы довольно рано. А утром передо мной встала проблема: где проводить тренировку? И выпустят ли меня вообще из общаги в такой час? Мои метания прервал проснувшийся Родерик.

— Да просто скажи коменданту, что у тебя тренировка обязательная и ежедневная. А за общежитием есть площадка для такого дела, — выдал сонный парень и, перевернувшись на другой бок, снова заснул.

Одевшись от греха подальше, я нашёл коменданта и объяснил ему, почему не сплю. Тот выслушал, покивал и тоже сказал о площадке для утренних тренировок за общагой. Ну, я и пошёл туда. Площадка мне понравилась: турники, брусья, небольшая полоса препятствий, даже стойка с тренировочным оружием имелась. Когда я закончил разминку и, выбрав из деревянных тренировочных мечей подходящий, приступил к отработке движений, на площадку за явился Саймон, таща, как буксир, сонного Родерика. Я их не видел — закрыл глаза для более удобного поддержания транса и контроля за потоком маны в теле.

— Хлоп-хлоп-хлоп! — раздались аплодисменты, отвлекая меня от тренировки. — Вот, Родерик, полюбуйся на этого товарища. Эталонный аристократ! Самодисциплина и стремление к развитию вбиты на уровне рефлексов! — возмущённо-уважительным тоном выдал здоровяк.

— Я знаю. Видел, как он утром собирался. Но скажи, зачем ты притащил меня сюда? — сонно возмущался Родерик. — Я не полевой маг, а поддержка. Мне не нужны такие интенсивные тренировки. Да и ты сегодня проспал на целых полчаса. Может, мне рассказать твоему дяде, что ты ленишься?

— Эй, это жестоко! — разыгрывая испуг, поднял руки Саймон. — Если ты меня сдашь, я расскажу Фелиции, что ты продолжаешь рисовать её откровенные рисунки.

— Не смей! — встрепенулся Родерик. — Саймон, я тебя возненавижу, если ты это сделаешь!

— Тише, тише. Я пошутил, — успокаивающе начал Саймон.

Я же наблюдал за этим бедламом и видел не двух крутых аристократов, а двух простых парней, которые дружат уже давно.

— Эй, парни, вы сюда пришли языком чесать? Или всё же на разминку? Нам ещё в душ надо до завтрака успеть, — напомнил я и, закрыв глаза, продолжил тренировку.

Постепенно площадка наполнялась народом. В той или иной степени, но никто не пренебрегал своим развитием. Когда я уже шёл обратно в общежитие, случилось одно не самое приятное событие: мне в спину какой-то смертник запустил огненный шар. Я только почувствовал творящуюся магию, как тело сработало раньше мозга. Активировав щит от магии, я достал из подаренного тётей кольца-хранилища меч и, уйдя скачком в сторону от траектории летящего в меня заклинания, начал плести ответное. Время словно застало от резкого скачка восприятия. Довольно сложное заклинание молнии сплелось как по маслу: руны выстроились в нужный рисунок, и с руки сорвалась ветвистая молния. То, что противник просто стоит и удивлённо смотрит на меня, а не продолжает атаку или защищается, дошло до меня за мгновение до того, как молния угодила в щит, поставленный появившимся преподавателем.

— Молодой человек, в следующий раз будьте добры дозировать силу удара, — спокойно пожурил он меня. — А вы, — посмотрел он на нападавшего парня, — прежде чем кидаться заклинаниями в спину незнакомого мага, узнайте о

нём побольше. Если бы не я — несколько месяцев в госпитале вам были бы обеспечены.

Ко мне подбежали восторженные Саймон и Родерик.

— Ну ты конечно... — не нашёл что сказать Саймон.

— Теперь понятно, что имел в виду отец, когда говорил, что с тобой в академии будет весело, — покачал головой Родерик. — Но не могу отрицать — это было эффектно.

— Да! Такое в академии не редкость. Все хотят проверить новичка на прочность. А тут такая ответочка, что в следующий раз придётся подумать, а стоит ли вообще задевать тебя. Уважаю! — с уважением и восхищением смотрел на меня Саймон.

А вот я смотрел на того самого парня. Если вначале он выглядел удивлённым и напуганным, то сейчас просто светился довольством.

«Может, стоило сказать учителю, что я сдерживался?» — подумал я, но отмахнулся от этой мысли.

В тишине, воцарившейся на площадке, я всё же её покинул, направляясь в душ в компании парней.

Кабинет ректора академии

Седой, но всё ещё крепкий мужчина сидел за массивным столом, перебирая документы. Открывшаяся дверь, в которую вошёл один из преподавателей, отвлекла его от рутины.

— И как наш маленький монстрик? — с улыбкой спросил он.

— Выше всяческих похвал, — подходя к столу, преподаватель академии положил на стол небольшой кристалл.

Взяв его в руки, ректор применил несколько заклинаний, и в центре комнаты возникло объёмное изображение тренировочной площадки.

— Как видите, наши ожидания оправдались, и среди первокурсников нашлись те, кто захотел прощупать, на что он способен, — прокомментировал преподаватель происходящее.

— Ох-о-о-о-о-о! Какая реакция, какие быстрые и чистые заклинания! — восхитился ректор, смотря, как Артур отре-

агировал на нападение.

— Да и несмотря на то что молния была весьма сильна, было видно, что парень сдерживался, — добавил преподаватель.

— Превосходно! Кристалл отправьте курьером во дворец. И больше не стоит прикрывать идиотов, которые к нему полезут, — закончил ректор.

— Но, сэр, могут быть жертвы, — не согласился мужчина.

— Вряд ли он кого-то убьёт. А остальное — вина тех, кто напал, — отмахнулся глава академии.

Уже на занятиях я снова стал самой обсуждаемой фигурой. Слухи о моей утренней стычке с, как удалось выяснить, неким графом Астером Кроули расползались по первому курсу очень быстро и делились на две части. Первая, составленная Саймоном, — и в ней я чуть ли не преподавателя уделал. Вторая, Астера, — где мои способности выставлялись как весьма посредственные. Последователи имелись у обеих версий, а я стойчески терпел все эти перешёптывания и споры. Единственное, за что я точно отомщу Саймо-

ну, — это за женское внимание. Тётя и так предупреждала меня, что в академии с этим будет тяжело. Так ещё теперь сторонники его версии событий пожирали меня взглядами. А мне, как человеку, изучавшему воинские искусства, сложно не чувствовать все эти взгляды. А вот Астер меня нервировал. Я прекрасно понимаю, что он меня провоцирует, но вот его мотивы мне пока не очень ясны. Ведь для банальной зависти он слишком умен.

— Слушай, Артур, — обратилась ко мне на обеде Фелиция. — Я понимаю, что Саймон сильно приукрасил, но всё же его версия более правдива. Вот только Астер не выглядит как-то расстроенным, хотя должен понимать, что его версия не проживёт долго.

— Я думаю, что это из-за защиты преподавателя, — задумчиво ковыряя вилкой макароны, ответил я. — Он решил, что может безнаказанно меня задевать.

— Логично. Но глупо, — отметил Родерик. — Да, учитель следил за ними, ожидая чего-то подобного. Но если принять в расчёт нашу версию с планом императора, то это скорее для того, чтобы понять, на что ты способен и как будешь реагировать, — продолжил рассуждать парень. — Думаю, в следующий раз защищать его не будут. Я вообще удивился, что преподаватель его защитил. Поэтому и считаю, что это

была проверка.

— Родерик умный, Родерик шарит! — показал Саймон большой палец вверх.

— Но всё же это выглядит не как его личный план. Уж простите, мальчики, но туповат Астер для сложных много-ходовых планов, — отметила Фелиция.

— А для банальной зависти слишком умён, — пробормотал я. — Получается, его кто-то или ведёт по заранее продуманному плану, или использует втёмную, — закончил я мысль.

— Скорее первое. Всё-таки он сын графа. Втёмную им играть может только император, — предложила Фелиция.

Мы вчетвером переглянулись. Фелицию о моей избранности мы посвятили ещё на первом занятии.

— А ведь укладывается в логику. Подсунуть тебе грушу для битья. А если его отец взбрыкнёт — будет повод прижать один из не особо благонадёжных родов.

Если наши догадки верны, то император — гений. Он филигранно вертит всей ситуацией, при этом оставаясь в тени.

Или не оставаясь.

После обеда у нас в расписании был самый важный и интересный предмет — история исследования руин. Так что, закончив с едой и решив обсудить всю известную нам информацию в библиотеке после занятий, мы направились в аудиторию.

Предмет нам будет преподавать уже ушедший на пенсию маг-исследователь Биск Фарианд. Сурового вида мужик с кучей шрамов и отсутствующей по локоть правой рукой. Ему, конечно, артефакторы сделали протез, но у него и других проблем со здоровьем хватает. Но опыт никуда не делся, так что его поставили делиться этим самым опытом с молодёжью. Я не отрицал его заслуг, но, сравнивая с дядей Соли-наром, всего-то трёхсотлетний маг казался мне немного не тем.

Именно моё несколько пренебрежительное отношение к вводной теме об опасности руин он и заметил, что послужило началом конфликта с ним.

— Молодой человек, вы считаете, что так сильны, что справитесь с любыми трудностями, поэтому вам не нужно меня слушать? — сердито начал он, смотря на меня.

— Прошу прощения, господин Фарианд, — встал и поклонился я ему в качестве извинения. — Я ни в коем случае не считаю ваш рассказ бесполезным. Просто я уже проходил подобную тему. Мои знания немного обширнее, вот я и задумался немного.

Мужчина задумался, хмурия седые брови.

— Представься.

— Артур Корвин-Селестиан, господин, — снова слегка поклонился я.

— И кто же из Дома Падающей Листвы тебя обучал? — чуть мягче спросил он.

— Прошёл десятилетнее обучение у Солиара Селестиана, — тяжело вздохнув, ответил я.

— А чего тогда припёрся ко мне? Думаешь, у меня знаний больше, чем у этого древнего засранца? — усмехнулся преподаватель.

— Нет, не думаю. Просто перенимать опыт старших — это избегать своих ошибок, — честно ответил я.

— В тебя вбили не только навыки, но и некую мудрость,
— уже спокойно и даже довольно сказал Биск. — Ладно, можешь читать в облаках дальше, — махнул он рукой.

Глава 9

Императорский дворец, вечер того же дня

В роскошном кабинете за большим столом сидел на вид мужчина средних лет в окружении кипы бумаг. От чтения очередного скучного отчёта его отвлёл стук в дверь.

— Да-да, войдите, — пригласил визитёра император.

Дверь открылась, и в кабинет вошла женщина-зверолюдка.

— Дорогой, пришёл отчёт из академии по твоему эксперименту, — раздался её мелодичный голос.

— Артур — не эксперимент, дорогая, — улыбнулся мужчина, вставая и подходя к супруге.

— А кто же он тогда? — обняла она мужа, смотря ему в глаза.

— Актив, союзник, возможно, друг, — задумчиво перечислил он.

— Не слишком ли ты уделяешь ему внимание? — надула женщина губки.

— Милая, это не та ситуация, когда ты можешь на меня давить, — чуть отстранился мужчина.

— Ты словно помешался на нём, — более строго начала она.

— АХ-ХА-ХА! Нисколечко. Просто я вижу, что он старается. Да и жрецы храма говорят об исключительности парня. — Император подошёл к столу и вытащил из ящика очень толстую папку. — Вот, почитай, — передал он её жене.

— И что это? — открыв папку, она начала читать.

— Жизнь Артура Корвина-Селестиана, начиная с трёх лет, — улыбнулся император.

В кабинете наступила тишина, нарушаемая лишь шелестом страниц. Через некоторое время женщина закрыла папку и положила на край стола.

— Невероятно, — удивлённо посмотрела она на мужа.

— Это ещё что, — открыв принесённую ею шкатулку, он

активировал кристалл.

Дальше они молча смотрели недолгую запись утренней стычки Артура и Астера.

— С трудом верится, но эльфы сотворили чудо, — раздался в тишине голос жены императора.

— Не угадала. Чудо сотворило себя само. Никакие наставники, будь они эльфами, хоть ещё кем, не способны заставить человека из моего мира добровольно пережить подобное, — покачал головой император.

— Ладно, признаю: он и правда нечто особенное, — обняла женщина своего мужа. — Но Кроули? Это ведь твои проделки? — стукнула она его кулачком по груди.

— Конечно, мои. Им давно пора преподать урок, и почему не сделать это его руками? Артуру — почёт и уважение, мне — минус один вредитель в империи.

Сбор в святая святых академии, библиотеке, состоялся уже вечером. После четырёх обязательных предметов — теория магии и руны до обеда, история исследования руин и

практическое занятие по магии после обеда — у нас было ещё по два факультатива: у Родерика — целительство и алхимия, у Саймона — боевая магия и искусство владения мечом, а у Фелиции — ещё одни руны, как и у меня, и ближний бой. Да, наша лисичка не пользуется оружием — оно ей не нужно. В своей более звериной форме её когти не хуже любого меча. К тому же она может усиливать их магией. У меня же вторым факультативом были древние языки.

— Ну что, мальчики, как прошёл ваш первый день? — присев рядом со мной, игриво спросила Фелиция.

— Неплохо. Только преподаватель по древним языкам — ужасный зануда, — пожаловался я.

— А мне понравилось, — улыбался усталый и чуть взлохмаченный Саймон.

— Ну, от академии я меньшего не ожидал, так что всем доволен, — расплывчато ответил Родерик.

— Что ты делаешь? — спросила у меня Фелиция, смотря, как я быстро пролистываю книги.

— Использую свою избранность на максимум. Копирую книги в дневник, — не отвлекаясь, ответил я.

— Боги, Артур, рядом с тобой сижу шикарная я, а ты тра-
тишь время на это? — надула губки лисичка.

— Дай хвосты погладить, — повернулся я к ней и подмиг-
нул.

— Нахал! — вскочив и с притворным возмущением смот-
ря на меня, выдала хитрая лиса.

— Ну хотя бы ушки, — построил я жалобное лицо.

— Самый нахальный нахал. Как ты можешь предлагать
подобное леди? — с лёгким румянцем ткнула она в меня
пальцем.

— Ой ли, — хитро прищурившись, посмотрел я на неё. —
Хотя признаю твоё актёрское мастерство. Если бы не Саймон
и Родерик, рассказавшие мне о твоих уловках, я бы поверил.

— Вы! — натурально надулась Фелиция и уселась ко мне
на колени. — Гладь меня, презренный человечиска! Ушко-
фил чёртов! — за бравадой было видно её настоящее сму-
щение.

Под смущение Родерика и улюлюканье Саймона ушки Фе-

лиции были мною отглажены. Но и грань я не переходил, пусть и видел, что девушке нравится этот процесс. Удовлетворив своё извращенное тётей чувство прекрасного, я отпустил девушку.

— Ты был неплох, — с видом королевы слезла она с моих колен.

Мы ещё немного пообсуждали тему Астера и того, кто за ним стоит, и разошлись по общежитиям. Первый день прошёл весело и с пользой, так что все казались довольны.

Новый день начался с того, что вместе со мной на тренировку встали и парни. В Саймоне проснулся дух здорового соперничества на почве силы и владения мечом. А Родерик... ну, он просто страдал и еле плёлся за нами. Когда на тренировочную площадку припёрся Астер с компанией, я честно ожидал очередной атаки. Но он решил действовать по-другому.

— Эй, Коровин, каково быть приёмышем у эльфов? — ехидно обратился ко мне парень.

Я только закатил глаза на эту подначку уровня детского сада. Родерик тихо хихикал в кулак, а вот Саймон не стесняясь ржал.

— Астер Кроули, тебе бы сходить в госпиталь — у тебя проблемы с речью. Моя фамилия Корвин-Селестиан, — всё же ответил я парню. — И на будущее: прими во внимание, что, оскорбляя меня, ты оскорбляешь эльфийский дом Падающей Листвы. Не думаю, что, когда тётя Альвердия будет в столицу и узнает о подобном, она обрадуется.

— О-о-о-о! Прячешься за своих покровителей, пёсик, — слыша только то, что ему хочется, продолжил парень.

— Артур, думаю, он уже наговорил достаточно, чтобы немного его получить, — немного зловеще улыбнулся Родерик, намекая, что можно проверить, защитят ли Астера преподаватели.

— Да, ты прав, Родерик, — повернулся я к парню, провоцируя оппонента.

Тот на провокацию поддался, запустив в меня огненный шар.

— Ну что за банальщина, никакой фантазии, — пробормотал я, но меня услышали.

Заклинание Астера врезалось в поставленный мною щит.

Парень удивился наличию защиты. А я показал Родерику класс — ведь именно его иллюзия прикрывала мою подготовку к бою. Сформировав своё заклинание, я припал на одно колено, прикладывая ладонь к земле. Перед Астером из земли под уклоном вырвался небольшой столбик, угодивший ему в живот.

Как мы и предполагали, учитель не появился, и бедняга упал на землю, сложившись пополам. Вообще-то я использовал заклинание «каменный шип». Но если поменять в нём парочку рун, то можно изменить форму вплоть до создания целых скульптур. Мой удар имел эффект разорвавшейся бомбы. Астера подняли на смех. А я заработал настоящего врага. Будучи униженным, он будет мстить. Это понимали все, кто были в этот момент на площадке. Вот только я не представлял, насколько может быть отбитым этот идиот. Если бы знал — хотя бы ноги ему сломал.

На обеденном перерыве ко мне подошла незнакомая девушка.

— Ты же Артур? — немного нервно спросила она.

— Да. Что-то случилось?

— Д-да. Астер Кроули унизил Адду. Он в коридоре за-

клинанием ветра разорвал на ней форму академии и записал всё на кристалл, пообещав распространить запись, — срываясь на слёзы, ответила девушка.

— Знаешь, куда он пошёл? — спокойно спросил я её, вставая.

— Он в парке со своими друзьями демонстрирует видео всем желающим, — сглотнув, ответила она.

Я молча ушёл. Саймон хотел что-то мне сказать, но я отмахнулся. Задевать меня — это одно. Но трогать моих близких — это другое. Кроули ждёт госпиталь, причём надолго.

Войдя в парк, я быстро нашёл нужную мне компанию. Запущенная ледяная игла уничтожила висящий в воздухе кристалл, а Астер по колено провалился в землю. Дальше все слышали только хруст дробящихся костей и его истошный вопль.

— Если вы не забудете то, что видели, — так будет с каждым, кто посмотрел, — обвёл я толпу взглядом.

Мне на плечо легла чья-то рука. Я попытался её сбросить, но не получилось. Обернувшись, встретился взглядом с тем преподавателем, который приходил в первый раз.

— Может, ты уже отменишь заклинание? — кивнул он на уже просто скулящего Астера.

— Сами справитесь, — всё же скинув его руку, я сначала хотел уйти, но потом обернулся. — В академии приветствуются бои, а не унижение и нападение на слабых. Надеюсь, вы примете это во внимание.

Мужчина нервно сглотнул, поправляя ворот рубашки.

«Испытания испытаниями, но ситуация явно вышла из-под контроля. Астер и правда нарушил правила, напав на ученика с более слабыми способностями, к тому же унизив и записав всё на кристалл, — мысленно согласился он с Артуром. — Пусть ректор сам с этим разбирается».

Продавив заклинание Артура, учитель вытащил Астера, чьи ноги сейчас были похожи на месиво, и, остановив кровь, переместился с ним в госпиталь.

Моя выходка имела вполне логичные последствия. Меня начали уважать. Не осуждать или бояться, а уважать. Правда, родители дебила, узнав о судьбе сынишки, припёрлись устраивать разборки. Но тут вышел ректор и одной фразой их заткнул, пообещав выгнать Астера из академии. Я был

обеими руками за — ведь Адда до сих пор не выходит из комнаты. А вредная комендант не пустила меня к ней. Если бы не принесённые в жертву ушки Фелиции и её заверения, что она найдёт мою невесту и поговорит с ней, я бы, наверное, женское общежитие штурмовать пошёл.

Кабинет императора

— Остин, вот скажи мне, какого хрена! — орал император на главу рода Кроули. — Я дал тебе и твоему придурку простенькое задание — поддерживать Артура в тонусе мелкими подначками. А он что устроил?

— Ваше императорское величество, — опустив голову, начал Остин Кроули, — ну переклинило парня. Слишком легко Артур разделался с ним у всех на глазах.

— И что?! Ну тронул он его невесту, решив насолить. Как результат? Он доволен? — бесновался Аарон.

— Нет, — опустил глаза старший Кроули.

— Ты же понимаешь, что вы будете наказаны? — резко успокаиваясь, спросил император.

— Да, — обречённо ответил ему Остин.

— Возражения есть? — вопросительно изогнув бровь, спросил Аарон.

— Нет, — еле слышно ответил старый Кроули.

— Свободен, — отпустил мужчину император.

Как только аристократ покинул кабинет, император рухнул в мягкое кресло и улыбнулся. Достав из ящика стола кристалл, он включил запись из парка.

— Нет, ну какой нрав! Какое хладнокровие! — просто лучась довольством, пробормотал он.

— Да, тут я с тобой согласна, — раздался за его спиной голос жены, вышедшей из одной из скрытых дверей. — Очень достойный поступок. И ведь нарушения правил академии нет. Студент жив, но совсем не здоров.

Глава 10

Фелиция Фокс

— Ну что, парни, видели, как должен вести себя настоящий мужчина? — немного томным голосом спросила я у Саймона и Родерика.

— Конечно, видел, — кивнул Саймон. — И ты права, поступил он, как и подобает мужчине.

— Слишком жестоко. Ниже колен кости раздроблены полностью. Без эльфийской магии на лечение уйдёт три-четыре месяца, — не согласился с друзьями Родерик.

— Жестоко? А если бы кто сделал подобное с твоей сестрой или ненаглядной Мэри? — возмутилась я.

— Я бы убил их, — пожал плечами Родерик. — Фелиция, то, что я говорю, что Артур поступил жестоко, не значит, что я его осуждаю. Это просто факт.

— В этом весь ты, — хлопнул Родерика по плечу Саймон. — Снаружи стеснительный парень, внутри маньяк.

— Мы все такие, — не согласился Родерик. — За семью и близких мы будем убивать. Такова психология любого существа, обладающего инстинктами.

— Умник, — фыркнул Саймон. — Но ты прав, мы все такие.

— Так, мальчики, Артура я успокоила, — в груди чуть потеплело от воспоминаний о том, как он гладит ушки. — Теперь пойду разбираться с Аддой, пока он и правда общежитие штурмом не взял.

Встав, я направилась в женское общежитие. Найти там комнату невесты Артура было несложно. Постучав в дверь, стала ждать. Открыла мне та самая девушка, что сообщила об инциденте.

— Привет, я пришла, чтобы поговорить с Аддой, — улыбнулась я ей.

Она пропустила меня в комнату. На одной из кроватей лежала заплаканная девушка.

— Ну привет, принцесса, — натянув на лицо самую добрую улыбку, я подошла к ней.

— Какая я принцесса? — всхлипнула она. — Да и кто ты вообще? Пришла посмеяться? — нервно ответила Адда, отвернувшись к стене.

Присев рядом с ней, я начала поглаживать её по плечу.

— Самая настоящая принцесса. И твой рыцарь уже победил злодея, а его шайку запугал до мокрых штанов, — усмехнулась я.

— Артур? — резко повернулась Адда.

— Он самый. Пошёл и, наплевав на всё, превратил ноги Астера ниже колена в фарш, — в моём голосе проскочили нотки злорадства.

— У него ведь будут проблемы? — Адда попыталась встать, но я придержала её.

— Ничего ему не будет. Астер сам виноват.

Мне пришлось прилечь рядом и, обняв девушку и руками, и хвостами, рассказать ей о хитросплетениях вокруг её любимого. А то, что он любимый, было видно по её взгляду — когда она испугалась, что у него будут проблемы.

— Гарем? — безрадостно спросила Адда через пару часов разговора.

— А как ты хотела, подруга? Артур — сильный маг уже сейчас. Так что да, гарем, — я тоже вздохнула с некоторой обидой.

— И всё-таки, как тебя зовут? — спросила уже успокоившаяся Адда.

— Фелиция Фокс. Подруга. Но для сестры по гарему — просто Фелиция.

— Фокс? Одна из двенадцати? И в гарем к Артуру? — приоткрыв ротик в удивлении, спросила Адда.

— И что такого? Я тебе скажу по секрету одну вещь: не длина родословной определяет достоинство, а сила и поступки, — подмигнула я ей.

Адда многое знает о жизни Артура до академии, так что для меня она оказалась очень ценным источником информации. От её рассказа о его тренировках меня прошибал холодный пот.

— То есть как — будили посреди ночи ударом двуручного

меча? — немного не понимая, переспросила я.

— Это такая тренировка интуиции и чувства опасности. Дядя пробирался в его комнату и бил двуручным мечом. Часто из-за этого у него было много синяков на теле. Такую мелочь никто не лечил, да и тренировки не прекращались, — пояснила Адда.

Уже глубокой ночью, когда девушка заснула, я покинула её комнату, во многом переосмысливая Артура как человека. Пусть он избранный, пусть его разум по возрасту опережает тело. Но сознательно подвергать себя таким тренировкам... Да, это безумие. Даже зелья и лечение не смягчают того факта, что тренировки были на грани жестокости. Страшно представить, на что он на самом деле способен. В академии вряд ли найдётся кто-то, кроме преподавателей, способный с ним справиться. Надо занимать место главной жены и контролировать формирование гарема. Мама точно одобрит этот план.

Я сидел на крыше мужского общежития и медитировал, успокаивая разбушевавшиеся нервы. Ещё, конечно же, думал о том, что сделал. Не скажу, что меня грызла совесть или я испугался своей жестокости. Этот мир не столь добрый и

радужный, каким может показаться. Если подумать о том, что я чувствую от содеянного, — то это удовлетворение. Не самым фактом сломанных ног, а тем, что могу это сделать с тем, кто обидел близкого мне человека. Я посмотрел в звёздное небо.

— Алейна, если ты меня слышишь... Спасибо. За семью, за друзей, за этот опасный и прекрасный мир... — на глазах навернулись слёзы. — Мне ведь нужно найти в руинах что-то конкретное. Так что ты, если что, дай знать — что это и что с ним делать.

Ответа не было, но я его и не ждал. Хотя был уверен, что она меня услышала.

Просидев на крыше до глубокой ночи, я спустился в комнату. Парни уже спали, так что я тоже завалился спать, закрывая этот сумасшедший день.

Утром, до первого занятия, ко мне подошла Адда.

— Привет, спасибо тебе, — немного покраснев, девушка привстала на носочки и чмокнула меня в щёку.

— Не за что. Ты же моя невеста. Да и знакомы мы с детства, — улыбнулся я ей.

— Ладно, я побежала на занятия, — сделав несколько шагов, она повернулась. — Ещё раз спасибо.

Если Адда благодарила меня, то я после первого занятия благодарил Фелицию. Лиса себе не изменяла, отыгрывая эту-кую благородную леди, что снисходительно разрешила мне хвалить и восхвалять её.

Дни вошли в спокойное русло: мы учились, общались, шутили и тренировались. Единственное, что изменилось, — это то, что в нашу компанию влилась Адда и её подруга. Да, та самая девушка, которая сообщила мне о нападении. Что было ещё удивительнее — так это то, что Саймон начал всячески её обхаживать. Хотя да, с учётом наличия у неё кошачьих ушек этот товарищ не мог её пропустить. В таком темпе прошёл месяц. И за несколько дней до бала во дворце начался форменный бедлам. Меня со всех сторон атаковали девушки с предложением пойти туда вместе. А я пытался понять, как докатился до жизни такой. Ведь у меня выбор был — пусть и небольшой, но чертовски важный. Адда или Фелиция. То, что лисичка взяла меня в оборот и не отпустит, я понял по тому, как она сблизилась с моей невестой. Благо и этот вопрос хитрая лиса решила сама.

— А что мешает тебе пойти туда с нами двумя? — непо-

нимающе спросила она.

На этом моменте я надолго завис.

«И правда, что мне мешает? Восприятие жителя Земли? Или мой внутренний джентльмен?» — задумался я.

Плюнув на этот глупый вопрос, я пригласил девушек пойти со мной. Узнав у меня, в чём я пойду на бал, Фелиция выбила себе и Адде пропуск за стены академии и утащила мою невесту по магазинам. Слава богам, они не взяли меня с собой. Саймон позвал Нини — прикольное имя оказалось у подруги Адды. А Родерик оказался парнем занятым и пойдёт со своей невестой Мэри. Что меня радовало, так это заверения друзей об отсутствии провокаций на балу. Под строгим взглядом правителя шалить никто не решался, а император обязательно будет присутствовать на этом мероприятии.

Я, конечно, видел дворец издалека, когда мы с сестрой гуляли в первый день, но вблизи он внушал. Сам дворец был самым высоким зданием в городе и возвышался на восемь этажей вверх. Аарон Авель явно постарался, чтобы его дом внушал и подавлял того, кто никогда не видел небоскрёбов, — хотя вот по площади замок был, наверное, самым большим зданием, которое я когда-либо видел. Один только центральный зал для приёмов по размеру был с футбольное по-

ле.

— Сколько бы раз я сюда ни приходил, но всегда восхищаюсь, — протянул Саймон, осматриваясь.

— Да, император умеет произвести впечатление, — держа меня под руку, улыбнулась Фелиция.

Весь первый курс выстроили перед возвышенностью, на которой стояло два трона. Вышедший на возвышенность герольд громким и чётким голосом объявил:

— Его императорское величество Аарон Авель с супругой Десельтрин Авель!

Из боковой двери вышел мужчина средних лет под руку с женой, которая оказалась зверолюдкой с волчьими ушками и хвостом.

— Итак, дорогие студенты, я рад приветствовать вас в этом замечательном месте. Не буду говорить длинных речей — ни вам, ни мне оно явно не нужно. Скажу лишь то, что вы — надежда и опора империи, вы её будущее.

«Коротко и по делу. Этот мужик точно перерожденец, как и я», — ухмыльнулся я мысленно.

Дальше был сам приём. И-и-и... я внутренне ржал. Если бы не Адда и Фелиция, которые таскали меня танцевать по очереди, я бы умер от скуки. Подражая родителям, молодёжь обсуждала политику и другой бред, чинно расхаживая по залу с бокалами сока. Интересное событие случилось только под конец бала. Последний танец я танцевал с Фелицией, и к общей массе танцующих присоединился император с женой.

— И-и-и, барабанная дробь, — обменялся со мной партнёршей. Я охуел, и весь зал повторил за мной.

— Ну привет, — лукаво улыбнулась мне императрица.

— Здравствуйте, — я чуть не выпал в трансовое состояние, лихорадочно вспоминая всё, что в меня вбивали по поводу этикета и бальных танцев.

Медленно кружась с женщиной в танце, я, кажется, даже музыку не слышал от напряжения.

— Расслабься, — усмехнулась она.

«Ага, как же расслабиться тут, когда твоя рука лежит на талии у жены императора».

— Аарон просил передать, чтобы ты не переживал насчёт Кроули. Их понизили до баронов и сошлют на окраину империи, — тихо сказала императрица.

— Передайте его величеству, что я благодарен ему за помощь в этом деле, — кивнув императрице, я для себя отметил, что наши догадки получили подтверждение.

— Артур, я не совсем разделяю мнение мужа о тебе, поэтому подговорила его на этот шаг с обменом парами, — неожиданно начала императрица. — Хотелось самой посмотреть, что ты из себя представляешь. И пока я вполне довольна тем, что вижу. Надеюсь, ты оправдаешь возложенные на тебя обязательства.

— Не переживайте, госпожа Десельтрин. Богиня дала мне очень много за то, что я ещё не сделал. И я приложу все силы, чтобы её не подвести, — посмотрев ей в глаза, ответил я твёрдо.

Императрица лишь кивнула, оставшись довольной моим ответом.

— Ты хорошо танцуешь, — улыбнулась она, когда танец закончился.

— Спасибо, госпожа, для меня было честью танцевать с вами, — поклонился я.

Глава 11

Так как месяц обязательного пребывания в академии закончился и у нас впереди была пара выходных, мы решили ехать не в академию, а ко мне домой. Сестру я предупредил о том, что такое возможно, так что дома царила обстановка спокойствия и нравственности.

— А неплохо. Очень неплохо, — осматривая мою собственность, протянула Фелиция. — Артур, ты жепустишь меня пожить у тебя дома? — повисла на мне эта хитрая лиса.

А с учётом платья с глубоким декольте её внушительные активы обхватили мою руку полностью.

Адда смотрела на всё это со смесью смущения и зависти. А Саймон и Родерик просто веселились — ведь нам предстояли дружеские посиделки с вином и историями. Стоило нам разместиться в гостиной, как входная дверь распахнулась и вошли новые гости.

— Артурчи-и-и-ик! — в сидевшего на диване меня влетел в хлам пьяный снаряд по имени Альвердия.

— Тётя, вы повторяетесь, — невозмутимо пробубнил я в

её грудь.

— Ты бука, — ткнула она меня в лоб, отстранившись. — Ну-ка, признавайся, негодник, кому из этих девочек ты уже успел забраться в трусики? — перейдя на притворный заговорщицкий шёпот, спросила тётя.

— Альвердия, хватит пугать детей, — обречённым голосом попросил дядя Солинар.

— Старикан! Не понять тебе чувств и бурлящих гормонов в молодом теле! — она поёрзала у меня на коленях.

Тётя в своём репертуаре. Появилась так, что все её запомнят надолго. Фелиция даже приревновать умудрилась, чем вызвала у тёти приступ истерического смеха.

— Милый лисёнок, — обняла она Фелицию, положив голову ей на грудь, — ты такая смешная, — она нажала пальчиком на её носик.

Я смотрел на этот театр абсурда и переглядывался с дядей. Мы оба понимали: тётя снова играет, и то, что все из-за этого сидят красные, — это именно та реакция, которую она хотела.

— Вы недавно приехали, тётя? — поинтересовался я, подходя к тихо стоящей Аленсавайн и обнимая названую сестру в знак приветствия.

— Сегодня в полдень. Кстати, — повернулась она ко мне, продолжая тискать растерянную Фелицию, — с императрицей потанцевал на пять с плюсом.

— А вы откуда знаете? — удивился я.

— Так она поделилась впечатлениями, — пожала тётя плечами.

Перезнакомив друзей и родственников, мы продолжили вечер в расширенном составе. Тётя себе не изменяла и, быстро завладев вниманием окружающих, начала сбор информации о прошедшем месяце. При упоминании Кроули и его поступка с Аддой у неё дёрнулась скула. Это заметили только я, дядя и Аленсавайн.

«Надо будет поговорить с ней о том, чтобы она не мстила. Зная тётю, она может известить весь их род под ноль, и ни у кого не возникнет подозрений, что это она», — сделал я себе пометку в памяти.

Поймав взгляд дяди, который также не сулил бедным Кро-

ули ничего хорошего, я еле заметно покачал головой. Дядя меня понял, чуть кивнув.

В общем-то, тётя всем понравилась — она весёлая, общительная, и ещё она семисотлетний политик-интриган. Мы достаточно долго сидели и общались, так что ночевать все остались у меня. Разведя всех по комнатам, я вернулся в гостиную. Тётя сидела на диване абсолютно трезвая, о чём-то задумавшись.

— Надеюсь, тётя, вы не план по устранению Кроули продумываете? — падая рядом и положив голову ей на колени, спросил я.

Запустив руки в мои волосы, она улыбнулась.

— Нет. Хотя и хочется.

— О, тогда вы наверняка обдумываете многоходовый план Аарона по моему сближению с высшей аристократией империи? — предположил я.

— Да что над ним думать? Умный и логичный ход с его стороны. Он формирует правильный круг твоего общения. А Фелиция и вовсе золото, — рассмеялась она.

— Да, Фелиция, можно сказать, меня уже присвоила. Но я точно не против, — тоже рассмеялся я.

— Смотри, не забывай о тренировках, — вошёл в гостиную дядя.

— Как можно, дядя! — честно возмутился я. — Может, на фоне учеников академии я выгляжу непобедимым — и то, скорее всего, там есть те, кто может составить мне конкуренцию. Но вот для действительно сильных магов я не соперник.

— Рад, что ты это понимаешь, — улыбнулся он.

— Ладно вам, — вмешалась тётя в разговор. — Давай, рассказывай, как тебе академия?

— Нравится. Там очень большая библиотека, да и преподаватели хорошие. Пусть и прошёл всего лишь месяц, но мой дневник пополнился большим количеством новых книг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.